

Алексей Нужа

НАЕМНИК СМЕРТИ

Алексей Нужа
Наемник смерти

«Издательские решения»

Нужа А. В.

Наемник смерти / А. В. Нужа — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748132-2

Он родился в тени великой Империи. Мальчишка, брошенный на произвол судьбы на ее улицах. Он и не предполагал, что когда-нибудь станет частью чего-то большего и первым за последние столетия принесет в этот мир изменения. Волею случая ему предстоит освоить профессию наемного убийцы. Он спешит навстречу своей судьбе, не подозревая, что ждет его впереди. Сможет ли он совладать со своей гордыней и выполнить свое предназначение, чтобы стать полноценным наемным убийцей? Истинным наемником смерти.

ISBN 978-5-44-748132-2

© Нужа А. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Наемник смерти

Алексей Владимирович Нужа

*Посвящается светлой памяти
моего отца
Тому, чьи рассказы на ночь
Привили во мне любовь к книгам
Человеку, которому я обязан своим вдохновением*

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Алексей Владимирович Нужа, 2017

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-8132-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Кто я? Где я? Я еще жив? Сколько раз я задавал себе эти вопросы?! Не знаю. Серые стены надвигаются на меня, давят своей массой, в голове всплывают яркие моменты из моей жизни. Запах плесени въедается в ноздри, холодные капли падающие с потолка ударяются об пол, действуют на нервы. Я схожу с ума! Через решётчатое окно тускло пробивается блеклый свет, пахнет сыростью слышно как плещет вода о стены. Рядом река или озеро. Не знаю. Не помню. Мысли путаются, я не могу не о чем думать. За дверью слышны шаги тюремщика. Роб, так его, по-моему, зовут или Крон. Наплевать. Зачем мне его имя! Надо его убить. Нет, не получится. Я схожу с ума... схожу с ума! Слышно как он напевает песенку «Эрида», о благородной женщине спасшую свою дочь от богача, переспав с ним, по-моему, она просто шлюха. Ненавижу эту песню, ненавижу эти стены, ненавижу...

Мне отсюда не выбраться! Если только... Нет, нет, так не пойдет! Надо прилечь, поспать, станет легче, много легче...

Удар в дверь! Встаю с матраса, встряхиваю головой, она гудит. Наверное, опять был приступ. С каждым днем приступы сильнее и повторяются все чаще. Накатывает безумие, отчаяние. Я ухожу в себя. Потом засыпаю, просыпаюсь, и боль уходит, мне становится легче. До следующего припадка. Дверь отворяется. Свет от фонаря в руках тюремщика слепит глаза. Он выливает на пол помои, потом кидает засохший кусок черного задарского хлеба.

– Жри скотина, недолго те осталось. Моя бы воля, я б тебя собственными руками... У-у-у тварь, – тюремщик смачно сплевывает на пол, специально целясь в ранее вылитое им же варево. Он всегда так делает, издевается.

– Если бы моя воля, я тебя тоже бы кончил, – мой голос слаб, – и кончу. Будь уверен.

Лицо этого идиота перекошено, он замахивается, наотмашь бьет по лицу, потом замахивается ногой, попадает по животу, наносит еще несколько ударов, разворачивается и уходит, с глухим стуком захлопывается дверь. Я смеюсь вслух. Смеюсь над болью и над ним. Я всегда люблю злить людей, люблю смотреть на их перекошенные лица, как они брызжут слюной и стараются сказать что-то в ответ. Эмоции, одна из людских слабостей, а я ненавижу слабость, презираю слабых и немощных.

Я еще долго лежу на полу, в темноте вслушиваясь в тишину, прерываемую лишь ударам капель о пол. Снова она. Стоит за дверью. Я слышу ее дыхание. И так каждый раз. Ненавидит меня!? Или боится!? Презирает!? Все сразу. Всегда молчит. Не задает вопросов. Сводит меня с ума. Чертова сука. Хочется кричать. Молчу.

Жалею ли я о прожитой жизни? О своих поступках, словах и действиях? Не знаю! Сложный вопрос, но возникает все чаще. Настойчиво влезает мне в голову. Я знаю лишь одно, в этой жизни нельзя никому доверять, нельзя не к кому привязываться. Человек это животное, умное, жестокое, расчетливое. Жить надо инстинктами, а не чувствами, только тогда ты выживешь, ты будешь чего-то стоить, с тобой будут считаться. Я играл человеческими судьбами, топтал их жизни. Идеальных людей нет, а те люди, которых вы считаете благородными героями, такие же обычные люди, как и вы, и их души так же грязны и продажны, как и ваши. У каждого человека есть цена, за которую он предаст, убьет или полюбит. Вы спросите кто я такой? Какое право я имею так рассуждать? Я имперский ублюдок. И я знаю, о чем говорю.

Глава 1 Нищий

Если тебе дадут оружие и скажут убить человека, который тебе не нравится и пообещают, что наказания не будет, убьешь ли ты? Многие ответят, нет, но я точно знаю, что они лгут. И лишь единицы говорят правду. Люди не боятся гнева богов, они боятся лишь себе подобных. Империя не верит в богов, империя верит в своего императора. Верю ли я в императора!? Нет. Верю ли я в богов!? Нет. Я верю лишь в себя. Доверяю только лишь себе, и никому более. И, наверное, поэтому я до сих пор жив. Это истинный путь. Путь, которому следую я. Говорят, что если тебе дали пощечину подставь другую щеку, я же не допускаю удара вовсе.

Претор Миарт Безумный

Я родился в дрянном городке, у которого не было даже названия, претории Палея. Моя мать, сразу после родов, выбросила меня вместе с помоями свиньям. Говорят, меня вытащил какой-то прохожий, я уже захлебывался в помоях и свинья тянули ко мне свои грязные рыла. Этот человек отдал меня в руки придорожной шлюхи и так, с рождения, я попал на улицу. Не знаю, как я выжил, но годам к четырем я уже был не плохим карманником, и как это не противно, хорошим попрошайкой. В общем, я был уже вполне самостоятельным и полностью свободным в выборе, куда пойти и что делать. В шесть я уже верховодил шайкой таких же оборванцев, как и я.

Любимым местом был рынок, там было чем поживиться. Толпы орущих, дурно пахнущих покупателей с тугими и не очень кошельками толкались, дрались, приценивались и, конечно же, торговались. Торговцы кричали что-то в ответ, махали перед носом у покупателей своим товаром. Я проталкивался сквозь эти массы, маленький, юркий и грязный. Иногда удавалось срезать кошель, несколько раз меня ловили, но я всегда убегал.

Все что я помню из своего убогого детства осталось в моей памяти разорванными клочками туманных воспоминаний. Но все же некоторые моменты я помню довольно хорошо. Череда событий совпавших вместе запомнилось мне особенно четко. Мне, наверное, было около шести, точного своего возраста я никогда не знал, и, скорее всего, не узнаю, ведь тогда я и считать то не умел вовсе. Был жаркий летний день, солнце нещадно припекало, клубы пыли, поднимались с земли и мелкими песчинками забивались в глаза, рот и нос, не давая вздохнуть, а затем, пропитанные потом, оседали грязным слоем на лицах людей. Именно в этот день к нам в городок проездом прибыл бродячий цирк. Он был небольшим, всего лишь три пестрых повозки. Расположились они на окраине, и были дружно облаяны местными бродячими псами не терпевших незнакомцев на своей территории. Плешивый старый зазывала объявил о грандиозном вечернем представлении, которое артисты по его словам безумно популярного цирка покажут впервые. Зазывала был слеп на один глаз, и притом сильно хромал на левую ногу. Он назвал себе главой этой «замечательной» труппы. Аляпистая, невытая годами одежда на нем говорила о не особом успехе, которым пользовался их бродячий цирк. Но для нашего городишки их приезд был достаточно будоражающим событием. В особенности для той галдящей и беспрестанно носящейся толпы, голодных до зрелищ и не только, маленьких оборванцев. Мы практически сразу осадили повозки циркачей, создавая шум и толкучку. Здоровенный мужчина с руками и торсом, выточенным словно из камня, отгонял нас узким, длинным шестом, нисколько не церемонясь. Он бил плашмя по спинам, не вкладывая, впрочем, особой силы. Гудящая толпа, юрко изворачиваясь, рассыпалась и отбегала, но потом вновь сбивалась кучками и возвращалась. Наконец, добившись того чтобы мы удалились на достаточное, как ему казалось расстояние силач оставил нас

в покое. Он, отставив шест, подошел к небольшой бочке с водой и с показным фырканьем и ревом начал плескать на себя воду, чем вызвал смешки и тыканье в него пальцев со стороны шантрапы. У меня он не вызвал абсолютно никакого интереса, чего нельзя было сказать о маленькой и хрупкой светловолосой девушке с грустными голубыми глазами. Я заметил ее сразу же, как только она открыла дверку одной из повозки и мягко, словно пушинка, соскочила на землю. Двигалась она медленно и грациозно, слегка повиливая бедрами. Лишь на мгновение она задержала свой взгляд на орущих и толпящихся детях разных возрастов, а потом отвела взор. В ее взгляде я не увидел злости или отвращения, лишь безграничное равнодушие и усталость. Она подошла к силачу. Положив свою маленькую ладонь на его влажное плечо, и привстав на цыпочки, что-то сказала ему на ухо. Тот с серьезным лицом кивнул и продолжил обрызгивать себя водой. Девушка отошла к стоящим неподалеку ящикам и уселась на один из них. Мне надоело слоняться без дела и очень хотелось есть. Сначала я было хотел вернуться на рынок и стащить что-нибудь с прилавка, но потом, увидев приоткрытую дверцу повозки, из которой вышла девушка, решил, что не мешало бы проверить, что там внутри. Я стал осторожно пробираться меж стоявших на земле сундуков и ящиков. Бугай в это время продолжал с фырканьем осыпать себя водой, а девушка, казалось, была невероятно увлечена процессом разматывания длинной бечевки. Неподалеку седой, высокий мужчина занимался лошадьми. Быстрыми перебежками мне удалось достичь повозки, и с ловкостью маленького хорька, забраться в нее. Внутри царил полусумрак, лишь свет из приоткрытой двери толстой полосой освещал помещение. Я осмотрелся. В дальнем углу была небольшая соломенная лежанка, пара крючков на стене с висящими на ней платьями. У лежанки стоял небольшой деревянный сундучок. Крышка его была откинута, содержимое скомканным тряпьем выпирало наружу, рукав одной из рубашек спал на пол. Справа, у стены, стояла небольшая тумба, рядом маленький, но аккуратный раскладной стульчик. На тумбе я заметил небольшую шкатулку. Это было именно то, что мне нужно. Я подошел к тумбе и посмотрел на шкатулку. Ее деревянная крышка была расписана незамысловатой резьбой. Осторожно открыв ее, я обнаружил внутри несколько ожерелий, одно из которых состояла из отличающихся размером раковин, нанизанных на нить, а второе, из маленьких белых бусинок с черными разводами. Также там было несколько колец, в основном простых и не замысловатых. Но одно было изготовлено, по всей видимости, из серебра, маленький зеленый камешек украшал его сверху. Я быстро засунул ожерелья за пазуху, кольца же записал в единственный имеющийся у меня карман, который пришил себе сам, специально для монет, которые воровал у прохожих. Я уже собирался уходить, когда заметил круглый предмет с длинной ручкой, лежащий рядом со шкатулкой. Я взял его и внимательно разглядел. И чуть не вскрикнул от неожиданности. С гладкой, словно прозрачная вода, поверхности на меня смотрело лицо мальчишки с темными грязными волосами и чумазым лицом. Это было мое отражение, я иногда смотрел на себя в речной воде. Но если там все было мутно и размыто, то здесь очертания были столь четки, что я на мгновение подумал, что вижу совсем другого человека, живущего в этой странной вещи.

– Задарское зеркало, – услышал я мягкий женский голосок. – Обошлось мне недешево.

От неожиданности я резко повернул голову, выронив предмет.

– Осторожнее, – испуганно воскликнула девушка, тонким силуэтом маячащая на входе. Я ловким движением поймал его у самого пола.

– Положи на место, – твердо сказала она. – И больше ничего не трогай. Я не спрашиваю, что ты здесь делаешь, и так вижу, судя по твоему виду. Смотрю, ты уже успел обчистить мою шкатулку.

Она мягкими плавными движениями подошла ко мне. Я мог сбежать, но почему то стоял, как вкопанный, опустив глаза вниз. Она села на раскладной стульчик, закинув ногу на ногу и чуть нагнувшись, положила скрещенные руки себе на колени.

– Тебе говорили, что брать чужое нехорошо? – насмешливым, лишённым злобы тоном проговорила она.

Я упорно молчал, потупив взгляд.

– Так, ясно! Значит, не говорили, – она хмыкнула. – Как тебя зовут?

Я вновь промолчал.

– Так как? – настаивала она, буравя меня взглядом своих серых глаз. – Ты немой?

– Нет, – наконец грубо ответил я, слишком грубо, девушка это заметила.

– Хм, посмотрите-ка на него. Он приходит сюда не прошенным, берет мои вещи, нагло молчит, когда его вежливо спрашивают, а потом начинает огрызаться, обиженный тем, что его застали на месте преступления, – она некоторое время сердито смотрела на меня, а потом внезапно громко и звонко рассмеялась.

Я непонимающе смотрел на нее.

– Ну, так ты назовёшь свое имя или нет? – сказала она просмеявшись.

– У меня нет имени, – пробурчал я.

– Ах, его у тебя нет. Впрочем, я не удивлена. Но знаешь у каждого человека должно быть имя.

– Оно мне ни к чему, – огрызнулся я.

– Может быть, ты и прав, – проговорила циркачка, внимательно меня разглядывая, – а может быть и нет. А знаешь что, раз тебе не дали имя при рождении давай назовем тебя сейчас.

– Зачем? – подозрительно спросил я.

– Как зачем. У всех есть имена и у тебя оно тоже должно быть. К тому же тебя никто не заставляет им пользоваться. Просто пусть будет. Так, надо подумать, – она задумалась, я хотел было возразить, но не стал.

– Может быть.... Нет, не пойдет. А если.... То же ерунда. Так может,... нет, хотя. Придумала, назовем тебя Ардос, – внезапно воскликнула она.

– Как? – удивленно протянул я, впервые слыша такое имя.

– Ардос, – повторила она таким тоном, словно разговаривает с недотепой. – Это на задарском. Означает «безымянный», «безликий». Самое то, для тебя. Ну как. Согласен?

– Мне все равно, – буркнул я в ответ.

– Тогда решено, – утвердительно кивнула она. – Приятно познакомиться Ардос. Я Лия.

Я недовольно посмотрел на нее. Она лишь коротко хохотнула и встала со стула.

– И кстати, раз уж мы с тобой познакомились, будь добр верни мне мои вещи, они мне дороги.

Я покосился на Лию и немного помедлив, вытащил из-за пазухи ожерелья, положил их в шкатулку, затем достал кольца и положил их туда же. Но я оставил себе кольцо с камнем, думая, что девушка этого не заметит. Я ошибался.

– Я думаю, есть что-то еще, – с ехидной улыбкой на лице проворковала она.

Я со вздохом достал кольцо и отдал ей. Она тут же одела его на безымянный палец левой руки. Затем подняла руку, рассматривая кольцо. Я уловил в ее глазах грусть.

– Камень не настоящий. Подделка, – не знаю зачем, пояснила она. – Зато металл – серебро. Кольцо подарил мне очень близкий человек. Оно мне дорого. Как память.

– О ком? – задал я глупый вопрос.

– О том, кто дал мне это кольцо, – со вздохом ответила она.

– А где он?

Она невидящим взором посмотрела на меня и прошептала сквозь зубы, словно не своим голосом:

– Далеко.

Наступила неловкая тишина. Лия о чем-то задумалась, а мне оставалось лишь неловко переступить с ноги на ногу.

– Думаю тебе пора, – сказала она, выходя из задумчивости.

Я облегченно вздохнул и пошел к выходу. Когда я уже хотел выпрыгнуть из фургона, девушка окликнула меня.

– Ардос приходи вечером на представление. Я скажу, чтобы тебя впустили.

Мне не нравилось это прозвище придуманное циркачкой, но я все же обернулся и утвердительно кивнул. Затем спрыгнул на землю и побежал прочь. Уже покидая стоянку цирка, я получил удар хлыстом по спине от высокого мужчины, занимающегося лошадьми. Превозмогая боль я побежал быстрее, позади вновь послышался свист хлыста, но на этот раз, он не достиг цели, мужчина разразился проклятиями в мою сторону. Я же быстро удалялся прочь и через некоторое время, встретив одну из знакомых ватаг, с криком присоединился к ним.

Мы отправились на рынок в надежде чем-нибудь поживиться. Удача сегодня не благоволила мне, но ближе к закату я все же сумев стащить с прилавка хрустящую булку, завернул в грязный проулок, где и решил перекусить. Там собралась, смеясь, и что-то взбудоражено обсуждая, свора мальчишек. Они стояли плотным кольцом и указывали на кого-то пальцами. Я решил посмотреть что там, и решительно вклинился в их толпу. Кто-то недовольно вскрикнул и легонько толкнул меня в плечо. Я ударил наотмашь, не глядя, вложив в удар всю свою мальчишескую силу, я не любил когда меня кто-либо трогал, особенно если это были мои ровесники. Сзади всхлипнуло и утихло, больше мне никто не возражал. Выбравшись на середину, моим глазам предстало жалкое зрелище, на земле лежал пьяный грязный нищий. Он пытался встать, но снова падал, ноги его уже не держали. Вокруг стоял смех, слышалось улюлюканье, раздавались грубые выкрики, кто-то старался плюнуть. Меня тоже поначалу разбирал смех, но потом мне стало скучно. Я подобрал лежащий под ногами мелкий камень и кинул, меня поддержали дружными воплями. Попал я в плечо, нищий всхлипнул, поднял на меня затуманенные глаза и снова опустил их. В тот момент я понял, что он не был пьян, его избили, жестоко и беспощадно. Но это нисколько не прибавило сострадания во мне, а лишь еще больше раззадорило. Я выбрал камень потяжелее, замахнулся и вдруг услышал низкий девчоночий крик.

– Что вы делаете? За что вы его так? Что он вам сделал? – на середину из толпы вырвалась девчушка лет шести, со светлыми растрепанными волосами, вздернутым острым носиком и голубыми глазами. В них было недоумение, сострадание и ненависть. Она устремила свой взор на меня, а я застыл, от внезапности ее появления, с поднятым в руке камнем.

– Что ты делаешь? – повторила она свой вопрос, направленный уже в мой адрес.

– А что, сама не видишь, – огрызнулся я в ответ, и уже не обращая на нее внимания, вновь замахнулся, собираясь в этот раз попасть точнее. Она кинулась на меня с ловкостью и жесткостью лесного зверька, впиалась острыми зубками мне в плечо и попыталась расцарапать лицо. Я старался отбиться, но она юркая, маленькая и очень настойчивая бестия, вцепилась в мою руку и попыталась отобрать камень. Я со всей силы толкнул ее в грудь, девочка взвизгнула и отлетела на несколько шагов, ошарашено повертев головой, она громко разрыдалась. Вокруг недовольно зароптали, многим не понравилось, как я с ней обошелся. Но меня никогда не волновало ничье мнение, а в лицо никто не решился мне что-либо высказать. Я снова посмотрел на девчонку, та понемногу начинала отходить, и теперь снова внимательно смотрела на меня и на камень в моей руке. Я злорадно ухмыльнулся, перевел взгляд на нищего, тот уже пытался отползти от меня подальше, но пока не очень в этом преуспел. А затем снова посмотрел на девчонку. И не отрывая от нее взгляда, метнул камень в нищего. Девчушка вскрикнула, из ее глаз вновь брызнули слезы, послышался глухой удар, вокруг послышались громкие испуганные вскрики, девчонка громко заверещала и попыта-

лась закрыть ладонями лицо. Улыбка сползла с моего лица, я повернул голову в сторону нищего. Тот хрипел и булькал, изо рта выступала кровавая пена, под ним уже расплзлось красное пятно, глаза непонимающе уставились на меня. Еще пару секунд он дергался в судороге, а потом затих. Мне стало жутко, в какой-то момент я понял что натворил. Меня начало подтрясывать.

За углом загремело железо, послышался топот, слышно было, как извлекают мечи из ножен. Кто-то из мальчишек позвал стражу, понял я, а может быть и какой-нибудь случайный прохожий. Ноги сами сорвали меня с места, и я побежал. Никто не попытался меня остановить. Пробегая мимо девчонки, я остановился, сел и, задрав ей подбородок, спросил требовательно:

– Как тебя зовут?

Она вздрогнула и испуганным голосом, сквозь слезы, прошептала:

– Анна.

– Если ты хоть слово скажешь обо мне, я тебя найду и убью, – сам не знаю зачем, сказал я. Ведь свидетелей и без нее была целая куча. – Поняла?

Она коротко кивнула, явно не сомневаясь в том, что я не шучу. Конечно же, я не собирався ее убивать, но девчонка так разозлила меня, что я не удержался. Натужно ухмыльнувшись, я вскочил на ноги и побежал. Сзади раздались крики, за мной кто-то гнался, я оглянулся. Рядом с девочкой сидела и рыдала женщина, обнимала ее, что-то шептала, гладила по голове. Двое мужчин в доспехах стояли над трупом, о чем-то переговариваясь между собой, третий ринулся за мной. Они были не из городской стражи, слишком уж хорошие на них доспехи, и, самое главное, они были трезвы. Видимо, телохранители той дамы, что склонилась над девочкой.

Дальше разглядывать их у меня времени не было. Поэтому я прибавил скорости и свернул в первый попавшийся проулок, потом в следующий и... оказался в тупике. Позади слышались нарастающие шаги. Я затравленно огляделся, передо мной в куче объедков сидел огромный обросший детина, он него дурно пахло, к тому же он был пьян. Я оглянулся, из-за поворота появился преследователь, он остановился и начал медленно приближаться.

У меня оставался лишь один выход. Я кинулся к пьяному мужику и начал его тормозить. Когда он приоткрыл один глаз, я дико закричал:

– Вставай, он хочет тебя убить.

– Кто-о-о-? – мужик открыл второй глаз, покачиваясь встал и двинулся на телохранителя. – Этот? Ах, ты ж, сейчас я те устрою, скотина.

Он замахнулся, но тот, что бежал за мной, резко увернулся и мгновенно ударил в ответ. Детина взревел от ярости и вновь ударил, тот опять увернулся. Я недолго думая, решил оставить их наедине друг с другом. Незаметно, вдоль стенки я вышел из переулка и побежал. Еще некоторое время петлял, так чтобы наверняка не догнали. В конце концов, ноги мои сами привели меня к стоянке циркачей. Здесь уже царило оживление, повозки были расставлены полукругом, посреди них, был установлен небольшой деревянный помост, служащий импровизированной сценой. Яркие смоляные факела горели в держателях, освещая ее в вечернем сумраке. Представление должно было скоро начаться. Громила, который днем прогонял нас палкой, стоял не далеко от полукруга повозок со сценой, взимая плату за проход с желающих посмотреть на зрелище. Цена, по всей видимости, была не высока, но у большинства не было даже таких средств. Я протолкнулся к мужчине в надежде пройти, помня обещание циркачки. Он тут же поднял меня за шкуру и поднял над землей.

– И куда это ты собрался маленький грязный крысенок? Разве у тебя есть серебряный слэн¹?

¹ Слэн – имперская монета, номинал которой различался качеством металла из которого они были отчеканены.

– Меня пригласила Лия, – дерзко выкрикнул я, глядя прямо ему в глаза, насколько это было возможно в моем положении.

Он громко рассмеялся.

– Ну да, а я ссу золотыми слезами. Пошел вон, крысеныш, – и он, с силой размахнувшись, отбросил меня прочь словно тряпичную куклу.

Я ударился оземь и кубарем покатился в сторону. Когда я остановился, левый бок мой сильно саднило, болело правое плечо, все тело горело от многочисленных ссадин и ушибов. Я лежал на земле ошеломленный, закусив, от боли губу и не в силах встать. Всем было на меня наплевать. Через меня переступали словно через побитую собаку.

– Эй, ты в порядке? – услышал я девчачий голос, откуда то позади меня. Знакомый голос.

– Анна, не подходи к нему. Он может быть заразен. Мы не знаем чего можно ожидать от этой черни. Или тебе мало того что сегодня случилось?

Анна. Внутри меня все похолодело. Я не мог пошевелиться.

– Но мама ему плохо.

– Послушай меня дитя. Я и так пошла на огромные уступки, разрешив посмотреть тебе на это, хм, жалкое представление бродячих уродцев. Хотя мне стоило тебя наказать за сегодняшнее непослушание. Твой отец будет недоволен, очень недоволен. Идем.

– Но он может умереть, – с горечью в голосе воскликнула Анна.

– Ну и что. Его жизнь ничего не значит в отличие от моей и твоей. Кирам, убери его с дороги.

– Но мама!

– Молчать. Идем.

Я услышал, как женщина уводила за собой сопротивляющуюся девчонку. Она так и не поняла за кого она вступалась. Я уткнулся лицом в землю. Грубая рука бесцеремонно ухватила меня за рубаху и поволокла по земле, словно мешок с отходами. Это был один из охранников женщины. Все тело мое отдавало болью.

– Стойте! Оставьте его! – голос Лии раздался словно издалека.

Воин остановился и, немного помедлив, отпустил меня. С презрением сплюнув на землю рядом со мной, он повернулся и пошел прочь. Его белый плащ, с изображенным на нем отпечатком кровавой ладони, надолго врезался в мою память. Лия подбежала ко мне, и нежно взяв на руки, понесла.

– Я хотел всего лишь посмотреть на представление, – прошептал я. – Ведь ты же пригласила меня.

– Знаю Ардос, знаю, – ответила она. В его голосе звучало сожаление.

Лия обошла с задней стороны полукруг повозок, внесла в свою. Она положила меня на матрас и укрыла плотным жестким одеялом. За стеной старый зазывала громко объявлял номер. Люди восторженно кричали и хлопали.

– Мне пора. Представление начинается, – она встала и направилась к выходу.

– Лия, – окликнул я ее в последний момент. Она остановилась и посмотрела на меня. В сумраке я едва мог различить ее лицо, – сегодня я сделал что-то очень плохое.

Некоторое время она молчала.

– Все мы когда-нибудь делаем что-то плохое, – наконец проговорила она. В ее голосе слышалась непонятная мне печаль. – Спи мальчик.

Она спрыгнула наземь и плотно затворила за собой дверь. Я не слышал ее шагов из-за гудящих за стеной труб. Но если бы даже стояла гробовая тишина, я вряд ли услышал бы, как она двигается.

Несмотря на боль и окружающий меня шум сон пришёл ко мне быстро. Я спал, и женский голос в моем сне утверждал, что жизнь моя ничего не значит.

Глава 2 Сны

Остр, ова Маливара, ныне входящие в состав претории Сайдеро, представляют собой пять небольших островков находящихся недалеко друг от друга. Именно здесь, как утверждают многочисленные летописи и работы ученых мужей, в 1001 году от Освобождения на острове Салис, самом дальнем от материка, в семье местного землевладельца и по совместительству мелкого правителя небольшого поселения родился мальчик, который впоследствии стал первым Императором Ардалии. Мальчика звали Миор Прадитр, в последствие именуемый Миором I Основателем. Достигнув зрелого возраста Миор, собрал под свои знамена людей всех пяти островов, отправившись с ними на материк очищать земли от язычников и дать своим людям новые плодородные земли. Так утверждают те, кто предан науке и не очень любит искажать правду, но в меру опасаются гнева своего Императора. Есть и те, кто утверждают, что Миор был богом, решившим спуститься с небес, чтобы приглядывать за своими детьми, коими являются все люди, и наставить их на путь истинный избавив от влияния ложных богов. Потом он ушел, оставив им своих детей, сына и дочь, от которых и пошла последующая династия Императоров. И именно поэтому верно утверждение, что богов нет, есть лишь только Императоры богоподобные. Тех, кто так утверждает, не волнует правдивость истории, их лишь волнует расположение к ним императора. С должной уверенностью человека посвятившего истории Империи большую часть жизни, я могу обвинить в неправоте обе точки зрения. И если точка зрения первых более близка к истине, то вторые не правы вовсе и их утверждения оскорбляют меня как ученого. Прежде чем начать свою книгу я должен заметить, что независим не от чьего мнения, с какой бы горячностью не утверждали это злые языки. Конечно, Миор, а если верить найденным мне рукописям, Майер, так его назвали родители, родился на острове, но не на Салисе, а Криппене соседствующем с ним, и не в 1001, а в 998 году от Освобождения, так как рождению его, как утверждает та же рукопись, предшествовала буря, разрушившая несколько поселений на упомянутом ранее острове Салис которая случилась именно в 998. Родился Майер в семье бедного рыбака, а не зажиточного человека и, до зрелых лет, ловил со своим отцом рыбу, чтобы прокормить свою мать и многочисленных сестер. Майер любил дочь местного старосты и, по всей видимости, она отвечала ему взаимностью, так как он был уличен в своем романе отцом девушки, и бежал с Криппена, опасаясь его гнева. Вполне возможно, что его просто изгнали, но факт в том, что в конечном итоге Майер попал на материк, где сколотил небольшую банду головорезов и сорвиголов, которая, благодаря его врожденным лидерским способностям и толике везения, разрослась до огромных размеров, наводя ужас на побережье. Именно тогда Майер, волею случая заполучивший корабль, решил вернуться на Криппен, то ли за девушкой, то ли за головой ее отца. Тогда он и не подозревал, что захватит весь остров, а за ним и остальные четыре. А затем разгоряченного победами и опьяненного властью Майера было не остановить.

Вал Кофна

«История Империи: Правда или ложь»

Я целыми днями слонялся по рынку, мне было, наверное, уже около десяти, а я все также представлял из себя жалкое существо без дома, без пищи, без цели. Хотя нет, цель была – выжить. Пока это мне удавалось, но с каждым днем эта задача становилась все сложнее. Городок у нас был маленький и грязный, так что редко кто появлялся здесь, а если и появлялся то ненадолго. Многие из жителей знали меня, и частенько пытались усложнить мне жизнь. Я все чаще засыпал голодным, и бывало, что не ел по несколько дней.

В один из таких неудачных дней я, проклиная глупую торговку, которая «вовремя» заметила, как я стянул у нее с прилавка гроздь винограда, и подняла шум, свернул в один из грязных проулков. Нечего было и пытаться в этот день появляться на рынке, меня там явно ждал не очень теплый прием. Задумавшись, я петлял по узким улочкам этого жалкого городишки, когда внезапно услышал грубый окрик. Я обернулся, и увидел перед собой своего знакомого, Бэкета. Он был меньше меня ростом, но шире в плечах, черные жесткие волосы, сломанный в не одной стычке нос, карие прищуренные глаза, темного цвета кожа, все это придавало ему довольно грозный вид. К тому же он был старше меня на несколько лет, но это не давало повода ему не опасаться меня. Имя, данное мне Лией, прижилось и меня стали называть Ардосом. Я впрочем, не придавал этому особого значения. Я еще помнил эту хрупкую девушку. Она была единственной, кто относился ко мне хорошо. После того случая она несколько дней ухаживала за мной несмотря на всеобщее возражение труппы. Она даже хотела взять меня с собой, но ей не позволили, предложив убраться вместе со мной. Когда бродячий цирк уезжал, я еще долго смотрел ему вслед. В моем кулаке было зажато кольцо с зеленым камнем, подаренное мне на прощание Лией. Я знал, что больше ее никогда не увижу. Она тоже это знала.

После того случая с нищим, многие мои сверстники стали избегать моего общества, Бэкет в их число не входил. Хотя другом назвать его я не мог. Друзей у меня не было, и я не стремился заводить их. Но иногда вместе с Бэкетом и его шайкой я проворачивал кое-какие мелкие дела, а когда и просто делился новостями и слухами. Бэкет явно был прирожденным лидером, у него было несколько человек, которые его слушали, и он вполне сносно ими руководил.

– Зачем? – несколько резковато из-за неожиданности спросил я.

Бэкет с отсутствующим взглядом пожевал губу.

– Есть разговор.

– Какой?

– Пойдем в наше место, там и поговорим, надеюсь, ты никуда не торопишься!?

– До встречи с тобой нет. Ладно, идем все равно мне нечего сегодня больше «ловить».

Бэкет развернулся и кивком головы дал понять, мол, двигай за мной, как будто бы я и сам до этого не догадался. Последнее время он старался показать свое превосходство надо мной, и меня это бесило. Он явно побаивался меня, но зачатки тщеславности и заискиваемость перед ним других мальчишек этот страх притупляло. Место, где он собирался со своей шайкой, находилось на окраине городка, недалеко от свалки, где они частенько питались. Идти туда было недолго, но меня так мучил голод, что и это небольшое расстояние преодолевать определенно не хотелось, и вообще не было никакого желания, куда-либо идти. Но Бэкет часто подкидывал хорошие идеи и поэтому я молча следовал за ним.

Когда мы, к моему облегчению, наконец, то пришли, я застал членов шайки за игрой в кости. Они что-то возбужденно обсуждали. Их было трое: туповатый Харп с рыбьими глазами, кривыми зубами и длиннющими руками сидел ко мне спиной и даже не услышал, как мы подошли. Вообще он был высокого роста, весь какой-то кривой и неуклюжий, а глупая улыбка идиота, явно выдавало в нем человека обделенного умом. Второй, Рыжий Торв, был среднего роста, лицо его было сплошь усыпано веснушками, рыжие волосы торчали в разные стороны, а смех напоминал конское ржание. Завидев нас, он что-то проворчал и отвернулся, из всех четверых, включая Бэкета, он больше всех боялся меня. Последний, Гард, был толстоватым, не знаю, как он при такой жизни мог еще и толстеть, и вполне соображающим человеком. Он явно был головой кампании, хотя последнее слово все равно оставалось за Бэкетом. Гард зло посмотрел на меня и отвернулся. Бэкет обошел их и присел в стороне. Я, недолго думая, сел напротив. Наступила тишина, все упорно молчали, и лишь Харп по своей

тупости ничего не понимая, переводил взгляд с одного на другого. Наконец Бэкет оторвал взгляд от земли и коротко спросил:

– Жрать хочешь?

– Если предложишь, то не откажусь!

– Еще бы ты отказался, – недовольно пробурчал Торв. Хватило одного моего взгляда, чтобы он заткнулся.

– У нас не так много еды, но на четверых вполне хватит, – Бэкет взглядом дал понять Гарду, чтобы он занялся этим вопросом. Тот быстро извлек, откуда-то две ковриги черствого непропеченного хлеба, небольшой кусок непонятного происхождения сыра, который дотога высох, и маленькую гроздь винограда, который настолько высох, что уже практически превратился в изюм. Но мне так хотелось есть, что я готов был грызть землю, и эта пища, в тот момент, показалась мне вполне аппетитной. Разделили все поровну, хотя Харп пытался урвать куски побольше, но, получив не очень приятный удар в бок от Бэкета, сразу же бросил эту попытку. Ели молча. Я медленно, с необычным удовольствием поглощал свою часть пищи, и мой желудок наполняла приятная тяжесть. Когда мы закончили, уже стемнело. Гард наносил сухих веток, а Торв разжег костер. Мы расселись вокруг. Бэкет, уставившись в огонь, задумчиво молчал. Глядя на красные завораживающие язычки пламени, я начал клевать носом, в этот момент Бэкет внезапно заговорил:

– Знаешь Ардос, что такое сны? Нет, конечно, ты знаешь, что это в обычном представлении. Это цветные картинки или отрывки видений, которые мы видим, когда спим. Но ты хоть раз задумывался, а что они означают, что они несут в себе? Может это предупреждение нам, а может это отголоски нашего будущего или прошлого. Я часто смотрю яркие сны. Но один сон был особенно ярким. Его я запомню надолго. Мне снилось...

– Что за хрень ты несешь Бэкет!? Какое мне дело до твоих снов! Ты за этим меня сюда позвал, чтобы рассказать свой сон? – я был в недоумение, раньше Бэкет не показывал таких умственных проявлений и никогда не разговаривал на такие темы. – Либо говори по делу, либо заткнись и давай спать!

Но Бэкет, пропустив мою гневную тираду мимо ушей, продолжил:

– Мне снилось, что я богат! Богат, понимаешь меня! Что в моем подчинении много верных людей, рядом со мной красивые женщины, не такие которых ты встречаешь на наших улицах, а ухоженные, благоухающие дорогими благовониями, я даже чувствовал их запах, не спрашивай как, я сам этого не могу сказать. Может это все мое воображение, но...

– К делу!!! – угрожающе прорычал я.

– Ты, наверное, слышал, что у нас в городе остановилась гадалка? – после моего подтверждающего кивка, он продолжил. – Она предсказывает будущее и раскрывает тайны снов.

– Очень интересно, – саркастически проговорил я. – Только мне то, какое дело! Ты что вдруг заинтересовался своим будущим, или ты задумался о значении своего никчемного глупого сна? Я и так скажу, что с тобой будет в будущем. Либо ты сгниешь в тюрьме, либо сдохнешь в какой-нибудь зловонной канаве, но в любом случае ты не протянешь долго, и никаких тебе женщин, никаких богатств и верных людей. Хотя знаешь, мне без разницы, забивай свою голову, чем хочешь, мне на тебя плевать. Только скажи какое отношение эта ситуация имеет ко мне!?

– Самое прямое. Дай мне договорить. Я ходил к ней. Хотя ее услуги не из дешевых, но мы как ты понимаешь за эти годы скопили кое-какую сумму, так сказать на черный день.

– Ну да, и ты потратил все эти деньги на гадалку. Действительно это самый черный день в твоей жизни.

– Не все! Только половину. Остальную половину потратишь ты.

– Спасибо, ты очень щедр.

– На гадалку.

– Чего!? Вот еще. Я что похож на идиота.

– Подожди. Я же ходил к ней не просто так. Не ради снов или своего будущего. Представь, если она берет с одного человека половину того, что я смог накопить за все это время, то подумай, сколько у нее будет денег перед отъездом. И когда я был у нее, я видел, куда она прячет деньги, в маленький сундучок, который находится за небольшой ширмочкой позади гадалки. Ключ от него висит у нее на шее. Я не думаю что в этом сундучке только те деньги, которые она насобираала в нашем городе, там много больше.

– И что ты предлагаешь?

– Ограбить ее.

– Как? А охрана?

– Я все продумал! Охранников двое. Гадалка сидит в шатре на краю рынка. Охранники по очереди обходят этот шатер кругом. Ты зайдешь к гадалке, скажешь, что хочешь узнать будущее, и когда она отвлечется или отвернется на время, оглушишь ее. У нее на столике стоит тяжелый стеклянный шар, можешь им, или чем-нибудь другим. В общем, разберешься на месте. Гард отвлечет первого стражника перед входом, чтобы тот ничего не услышал, Харп и Торв займутся вторым, который пойдет в обход. Они постараются отвлечь или на крайний случай оглушить его. Я же буду ждать неподалеку и когда стражники, будут так сказать обезврежены, я вскрою ткань палатки, и ты через эту щель сможешь вылезти вместе с деньгами. Дальше делаем ноги, ну вот, в общем, и все.

– Похоже на бред. Ну ладно. Только меня интересует, зачем тебе я? Ведь вы и без меня могли проверить все это.

– Ну, понимаешь, там, в палатке, если что-то пойдет не так. В общем, ты самый трезвомыслящий среди нас и думаю, не дрогнешь если что.

– Если что? – переспросил я.

– Ты меня прекрасно понял, – Бэкет встал и отошел в сторону, давая таким образом понять, что разговор окончен.

– Когда? – спросил я.

– Завтра.

Наутро Бэкет был сам не свой. Понятно, ведь это было его первое крупное дело, и если что-то пойдет не так, вся эта история могла закончиться для него довольно плачевно, и не только для него. Но меня это нисколько не волновало, я уже прокручивал в голове все действия, которые должен предпринять для получения этих денег.

Собирались мы быстро. Бэкет захватил с собой самодельный нож, проще сказать кусок острого железа прикрученного к деревянной ручке. Шли молча, все мысленно посвятили себя предстоящей цели. Шатер находился на краю рынка, и идти до него было довольно долго. Перед рынком мы разделились, Бэкет выдал мне пару серебряных слэнов, и они растворились в толпе. Я остался один. С утра рынок был не столь оживлен как днем, поэтому добраться до его края не составило особого труда. Завидев шатер, я замедлил шаг и осмотрелся. Двое охранников расположились с обеих сторон от входа. Несколько посетителей ждали своей очереди. Они тихонько переговаривались между собой. Я встал немного поодаль и стал дожидаться своей очереди. Ждать пришлось довольно долго, но мне было не привыкать. Когда подошло мое время, я смело двинулся ко входу, но один из стражей тут же преградил мне путь.

– Эй ты, оборванец, куда собрался?

– Туда, – дерзко ответил я. – А ты что хочешь мне помешать?

– Смелый, да? А деньги у тебя есть?

– Есть.

– Покажи.

Я достал из-за пазухи монеты и, подкинув их вверх, перед лицом стражника, поймал. Тот скривил свою рябую рожу, немного подумал, а затем мотнул головой в сторону входа, мол, можешь войти. Я не стал себя упрашивать.

В помещение царил сумрак. Я стоял и пытался свыкнуться с темнотой, как вдруг старушечий голос сказал мне:

– Проходи и садись. В ногах правды нет.

Я невольно повиновался. Когда я сел, то наконец смог различить перед собой силуэт гадалки. Через некоторое время я рассмотрел ее полностью. Она была стара, сморщенное лицо, маленькие глаза, которые прожигали тебя насквозь и трясущиеся руки со скрюченными от старости пальцами. Она сидела за маленьким круглым столиком, отделявшим ее от меня. На столике стоял тяжелый круглый шар. Я положил монеты перед ней. Она взяла их и вперилась в меня взглядом.

– Ну и что ты хочешь узнать мальчик? Свое будущее или что несут в себе твои сны?

– Свое будущее я знаю и так, хотя я с удовольствием выслушаю и твою версию, – ответил я.

– Нет, не знаешь. Никто не знает точно своего будущего.

– Даже ты? Тогда что же ты здесь делаешь? – язвительно поинтересовался я.

– Я лишь вижу его отголоски. Каким оно может стать. Но, как и все в этом мире будущее каждого человека изменчиво и его изменения зависят от самого человека. Так ты хочешь узнать его или нет?

– Давай. Деньги я уже заплатил, поэтому гадай, а я послушаю.

– Ты не веришь в предзнаменование. Я могу вернуть тебе деньги, и ты сможешь уйти.

– Гадай, – коротко ответил я.

– Хорошо. Ты сам этого захотел.

Гадалка наклонилась, в чем-то порылась, из-за сумрака я не смог разглядеть в чем, и извлекла оттуда красного цвета кристалл. Камень был небольшого размера и имел форму в виде неровных сколов. Он был тускл. Гадалка поставила кристалл на столик, в специальную, как я понял, выемку, так чтобы тот принял вертикальное положение. Потом она положила руки на стеклянный шар и начала что-то шептать себе под нос. Некоторое время ничего не происходило, но потом старуху внезапно затрясло. Я взглянул на кристалл, он светился ярко красным, я сказал бы даже багровым цветом. Гадалка заговорила, но когда я услышал ее голос, честно говоря, мне стало немного не по себе, он больше не был старушечьим. Она говорила чистым звонким голосом молодой девушки:

– Я вижу тебя. Ты подойдешь, – голос старухи надломился, перерастая в мужской. – Подойдешь. Мы слабы. Очень. Но ты сможешь нам, не так ли?

– В чем? – непонимающе спросил я.

– Не слушай ее. Не слушай нас, – внезапно прошипела старуха глухим голосом, тембр которого, менялся с каждым словом.

– Замолчи, – глаза старухи закатились, изо рта потекла слюна. – Замолчи. Он может помочь. Он должен помочь.

– Нет. Нам этого не нужно. Оставь их. Оставь.

В гадалке словно бы боролось два разных человека. Мне стало жутко. Хотя я понимал, что, скорее всего, она просто разыгрывает передо мной сцену. Старуха внезапно замолкла. Лицо ее осунулось, руки безвольно сползли с шара. Она открыла глаза. Голос ее вновь стал старым и дребезжащим. Гадалка тяжело прокакала:

– Кто ты такой? Ты... ты не можешь. Пошел прочь. Уходи, мне надо прийти в себя.

– Не так быстро, – все мои планы начинали рушиться. Я схватил шар, старуха взвизгнула и отпрянула.

– Что ты задумал?

Я молча метнул в нее шар, но промахнулся. Старуха рванулась в сторону и попыталась закричать. Я не мог этого допустить, и тогда я прыгнул на нее. Я был молодым и проворным, а она старой и неуклюжей. Я схватил ее за горло, она попыталась отбиться, но я был сильнее. Из ее глотки вырвался хрип. Еще несколько мгновений она дергалась, но потом затихла. Ее широко раскрытые глаза с ужасом взирали на меня. Она была мертва. Проклятье, опять все пошло не так. Я не чувствовал вины, но было все равно как то не очень приятно. Глупая старуха, если бы она не была такой подозрительной, была бы сейчас жива, ну разве что полежала немного без сознания. Времени на размышление не было. Я сорвал с ее шеи ключ. Где там сундучок? Бэкет говорил что вроде за ширмочкой. Немного порыскав, я все-таки нашел этот треклятый тайник. Ключ вошел в замок легко, и мне не составило труда открыть его. Столько денег я еще никогда не видел. Но времени на их созерцание у меня не было, поэтому я стал сыпать деньги в ранее заготовленный и принесенный с собой небольшой мешочек. Закончив, я наскоро завязал его, и бросился к заднему пологу шатра, но остановился перед столиком и, взглянув на кристалл, решил захватить и его тоже. Ценности он особой, по всей видимости, не представлял, но пару монет за него можно было выручить. Сунув кристалл в потайной кармашек, я подошел к пологу и постучал по ткани ногой, так чтобы она заколыхалась. Я надеялся, что к этому времени стражники уже будут заняты другим делом. Через несколько томительных мгновений ткань шатра заколыхалась вновь. Сначала я увидел острие ножа проткнувшего ее, а потом этот нож вспорол ее до самого низа. В прорези показалась голова Бэкета.

– Давай быстрее, повозки стоящие позади шатра скрывают нас от лишних глаз, но это не ненадолго. Деньги при тебе.

– Да, – коротко ответил я.

– Хорошо, пошли.

Я вылез из шатра. Вручив мешок с деньгами Бэкету, я уже хотел делать ноги, как вдруг услышал окрик.

– Эй, Ардос.

Я повернулся. Передо мной стоял Торв и улыбался. Позади меня раздался голос Бэкета:

– Извини Ардос. Ты очень помог нам. Я буду скучать.

И я провалился в темноту. Последнее, что я услышал, это злорадный смех Бэкета.

Глава 3 Клэйборн

Долго смотрел он на то, как обманывают людей лживые и жадные боги. И не выдержало его огромное сердце, спустился он с небес к нам по лестнице из чистого золота. Воздел он руки свои и обратился к людям с речами благодатными, словно к детям своим. Поведал он им об истинных намерениях и лживых наветах их богов. И прислушались праведные сыны и дочери к словам родителя и благодетеля своего. И пошли против старых богов. Но тяжела была их дорога. Укоренились в сердцах язычников злые наветы богов старых. Да направили они их против Миора и паствы его. И с горечью в сердце понял он, что не победить их словом. И призвал он тогда поднять мечи верные за благое дело. И пошли они против язычников. И победили. Но пролилось много крови. Долго горевал Миор по погибшим среди своих и заблудших. Пролил он две капли крови своей наземь и родились из них дети его: дочь и сын. Завещал он детям своим нести слово его и искоренять веру в лживых и подлых богов. И вернулся он на небеса по лестнице из чистого золота. И сказал людям слушать и чтить детей его. И беречь их. Ибо они кровь от крови его. Именно они есть истинная вера. И лишь они приведут всех к процветанию и благоденствию. И услышали люди слова его. Послушали его. Почтили детей его, и чтят по сей день. И избавили нас, дети его, от лживых и подлых богов. Нет более места лживой вере, есть лишь народ и их Император.

Лан Призвел «Великая Империя»

Я медленно приходил в себя. Зрение постепенно свыклось с царящим вокруг сумраком. Я лежал на чем-то твердом и плохо пахнущем. Я привстал и огляделся. Это «что-то» оказалось полусырым грязным соломенным матрасом. Я находился в маленькой камере. Пахло сыростью, по полу ползали отвратительные мокрицы. С потолка постоянно что-то капало, и звук ударяющихся об пол капель раздражал. Голова раскалывалась, я поднес руку к затылку и потрогал. Голова ответила на прикосновение острой болью, на волосах я нащупал запекшуюся кровь. Как я попал сюда? Я вспомнил последние слова Бэкета. Вот тварь, можно было бы догадаться, что он использует меня. Ударил меня по голове, как я мог быть таким неосторожным. Бэкет получил деньги, подставил меня. Хитро придумано. Я встал и подошел к решетке. Выглянув сквозь нее в коридор, я никого не увидел. Окна в камере не было. Это конец, подумал я. Но сделать в этой ситуации я все равно ничего не мог, поэтому сел обратно на матрас и стал ждать. Кольцо с зеленым камнем исчезло, кто-то снял его с моего пальца, наверное, Бэкет, а может и стражники. Я пошарил в потайном кармане и нащупал что-то твердое. Это был кристалл, взятый со стола гадалки. Я достал его и поднес к лицу. Камень был тускл и безжизненен. Я повертел его в руках, сейчас это было не более чем безделушка, еще одно напоминание о предательстве Бэкета. И у меня не было шанса даже отомстить. Странно, что камень не нашли, когда меня тащили сюда. Я сунул кристалл обратно в кармашек, хотя прекрасно осознавал, что он, скорее всего, мне уже не понадобится. Время шло, а я все также сидел и смотрел пустым взглядом себе под ноги. Я не заметил, как заснул.

Проснулся я от голосов. Кто-то разговаривал в коридоре. Я встал и осторожно приблизился к решетке. Их было двое. Из-за сумрака я не смог разглядеть лиц, поэтому затаив дыхание стал вслушиваться в их разговор. Один, низкорослый толстый человек, стоял ко мне спиной, его собеседник был высокого роста и с весьма внушительным телосложением.

– Ты просишь невозможного, незнакомец, – это говорил толстый, скорее всего, тюремщик.

– В нашем мире нет ничего невозможного, ты же знаешь. Подумай, от таких денег не отказывался еще ни один здравомыслящий человек. К тому же тебе никогда не заработать

такую сумму в этом захолустье, – незнакомец похлопал по мешочку с монетами, висящему у него на поясе, как бы в подтверждение своих слов.

– Но и риск у меня не маленький. Ты же знаешь, что он наделал. Убил провидицу, а народ у нас суеверный и все говорят, что это не к добру. Говорят, что если парня не казнить, то на город свалятся беды. И я не могу с ними не согласиться. Народ требует публичной казни. И как ты думаешь, что я им скажу, если парень вдруг внезапно исчезнет.

– Мало ли что могло случиться. Скажешь, у парня был приступ бешенства, и его пришлось убить, или что он умер в камере от сырости. На крайней случай скажешь, что его съели крысы. У вас же здесь полно крыс, не так ли? – в голосе рослого слышалась насмешка.

– Крысы, – протянул тюремщик, сплевывая себе под ноги. – Они то конечно могут.

Шутки он не понял. Немного подумав, он наконец, сказал.

– А тело? Они потребуют доказательство его смерти. Думаешь, они удовольствуются моими объяснениями.

– Так его же съели. Вот тебе и объяснение. А остатки закопал или сжег. Спешку объяснишь тем, что у парня нашлась неизвестная болезнь от крыс и во избежание появления вспышки эпидемии ты постарался побыстрее уничтожить тело.

– Не знаю, – тюремщик замялся, даже он своей безмозглой головой понимал, все, что говорит ему рослый, по крайней мере, странно. – Мне надо подумать.

– Ты же знаешь, что времени на раздумья нет. Завтра утром парня казнят. Либо сейчас, либо никогда.

– Нет. Мой ответ – нет. Я не могу так рисковать. Извини.

– Хорошо. Это твое последнее слово?

– Да, я так решил. А теперь извини, тебе придется уйти.

– Ладно. По всей видимости, мне больше нечего здесь делать.

– Вот именно.

После этих слов они оба удалились, и вновь воцарилась тишина. Я вернулся на свое место. Значит, завтра меня казнят. Становилось все веселее. И этот незнакомец, который спрашивал обо мне, что ему было нужно? За этими невеселыми размышлениями, я не заметил, как снова заснул.

Проснулся я от скрежета ключа в замке. Я привстал на локте и взгляделся в сторону решетки. Она со скрипом отворилась, и в дверях возник тот самый незнакомец. Я узнал его по телосложению и росту, лица его я вновь не разглядел.

– Вставай, на том свете отоспишься, – вполголоса сказал он мне.

– Кто ты такой? – в ответ спросил я.

– Нет времени на объяснение, нам надо спешить.

– Куда, кто ты такой, имя? – настаивал я на своем.

– Я думаю, что ты не в том положении, чтобы что-то требовать от меня. Не так ли. Я друг, думаю, этого для тебя будет достаточно.

– У меня нет друзей. Имя? – я решил стоять до последнего.

– И что тебе даст мое имя мальчишка? Ладно, называй меня Клэйборн. Больше ни слова, а теперь пошли.

Я невольно повиновался. Не знаю почему, наверное, у меня просто не было выбора. Вслед за Клэйборном я вышел из камеры и побежал за ним по узкому коридору, по обе стороны которого располагались узкие решетки других камер. Они практически все пустовали, лишь в одной я услышал тяжелое дыхание узника. В конце коридора находилась винтовая лестница, которая вела вверх в комнату охраны. Прямо у нижних ступеней, в луже собственной крови, лежал один из тюремщиков. Мой спаситель, или он только выдавал себя за такового, не обратив на него никакого внимания, помчался вверх по лестнице. Я последовал его примеру. Выбежав наверх, передо мной предстало, еще более, жуткое зрелище. Один

из стражей сидел на лавке, а голова его покоилась на столе, под ней уже расплылось красное пятно. Кровь, скапливаясь, тяжело капала на пол. Второй тюремщик лежал рядом со столом, в левой глазнице зияла глубокая колотая рана. В его чертах я узнал человека, который некоторым временем ранее разговаривал с Клэйборном. Идиот, подумал я, надо было брать деньги. Посреди стола стоял кувшин с вином, бокалы валялись на полу. Вино, смешиваясь с кровью, растекалось по столу и полу. Колода карт, лежащая посередине, пропитавшись, стала багровой. Они так и не успели доиграть свою партию. Пара монет в качестве ставки лежало рядом с раскиданной колодой. И кольцо. Кольцо с зеленым камнем. Недолго думая я сгреб его вместе с монетами, и вслед за Клэйборном выскочил на улицу. Тюрьма находилась в центре нашего городка, поэтому мы, вбежав в первый же темный переулок, ускорили свое движение. Незнакомец двигался быстро и уверенно, все время, выбирая переулки потемнее, и без тупиков. Похоже, он хорошо ориентировался на местности, и довольно неплохо видел в темноте. Через какое-то время оставив город позади мы выбежали к берегу реки. Клэйборн скрылся в кустах и через мгновение вытащил оттуда небольшую лодку. Столкнув ее на воду, он сказал, чтобы я прыгал в нее, и я недолго думая, выполнил его приказ. Затем, подтолкнув лодку, он запрыгнул в нее сам. Достав откуда-то из-под ног весла, он начал быстро и мощно грести. Выйдя к середине реки, лодку подхватило течением, и плыть стало легче. Назвавший себя Клэйборном застыл, лишь иногда взмахивая веслами, чтобы выровнять направление движения лодки. Я спросил у него, куда мы плывем? Клэйборн промолчал, а когда я вновь попытался с ним заговорить, он зло пробурчал, что сейчас не время для разговоров. Меня одолевали сомнения, кто мой спаситель, действительно он решил мне просто помочь, в это верилось с трудом. Во всяком случае, это лучше чем казнь, успокаивал я себя. Жаль, вот только, нельзя было нанести визит Бэкету. Я никогда не покидал своего городка, и все мои познания о мире ограничивались лишь его небольшой окрестностью. Я нервно вглядывался в темноту вокруг себя, но из-за мрака окружавшего нас, я не видел даже собственных поднятых рук. Как мог ориентироваться незнакомец, для меня оставалось загадкой. В конечном итоге смирившись с происходящим, я попытался заснуть, но эта ночь была не только темной, но и страшно холодной. Я обхватил себя руками, это не помогло. Через некоторое время сон все-таки поборол холод и я уснул.

Во сне я метался, мне снились кошмары. Человек лежит на земле и смотрит на меня умоляющими глазами, в моей руке камень. Я отворачиваюсь, оглядываюсь. Никого. Поворачиваю голову обратно. Меня начинает трясти. Лицо нищего искажается, начинает менять форму. На меня смотрит старческое сморщенное лицо. Гадалка. Она тянет ко мне руки и смеется, смеется, смеется...

Я проснулся от того что меня трясло, а точнее трясли. Я открыл глаза. И увидел перед собой мужчину с коротко стриженными каштановыми волосами и аккуратной бородкой. В его карих глазах читалась насмешливость и дерзость. На вид ему было около тридцати. Это был Клэйборн.

– Просыпайся. Отдых закончился, дальше придется идти своим ходом.

Я огляделся. Было раннее утро. Мы плыли под мерное журчание спокойной реки. По обоим ее берегам росли высокие деревья. Клэйборн направил лодку к берегу. Причалив, он схватил один конец веревки и прыгнул на землю. Привязал лодку к дереву, затем помог выбраться мне. Я хмуро взглянул на него и спросил:

– Кто ты такой? Почему спас меня? Куда мы идем? Что тебе надо от меня?

Клэйборн вскинул в шутливом негодовании руки:

– Эй. Не так быстро. Не слишком ли много вопросов. Идем, нам надо спешить.

– Пока ты не ответишь на мои вопросы, я не сдвинусь с этого места.

– Как хочешь, можешь сидеть здесь и если тебя не найдут и не повесят, то ты умрешь с голода или тебя сожрут волки. Должен заметить перспектива не особо радужная.

Он ухмыльнулся и скрылся среди деревьев. Немного помедлив, я последовал за ним.

– Где мы находимся? – нагнав его, спросил я.

– В Вейлондском лесу, – коротко ответил убийца, не поворачивая головы. Более точных пояснений нашего местоположения я от него так и не добился. Мне это название не о чем не говорило, поэтому я просто двигался вслед за Клэйборном.

Лесу, как мне показалось, не было конца. Мы шли целый день, несколько раз делали короткие привалы, но и то, как я понял только из-за меня, Клэйборну, казалось, все было нипочем. Я был с ног до головы в сплошных порезах и царапинах, не говоря уже о своих босых ступнях, которые, как мне казалось, я уже стер по щиколотку. Под вечер я уже с трудом перепрыгивал через сухие валежники и трухлявые пни. Убийцу это обстоятельство только лишь раздражало. Когда начало смеркаться мы, наконец, остановились.

– Набери сухих веток, – распорядился Клэйборн. – Я разведу костер.

Я недовольно повиновался. Не знаю даже, почему я слушал этого человека. Когда костер запылал, мы уселись поближе. В лесу было прохладно даже днем, ну а к вечеру холодало вовсе. Клэйборн извлек из своей заплечной сумки немного хлеба и сыра. Разделив его пополам, он отдал вторую половину мне. Покончив с едой, я вновь начал задавать вопросы. Некоторое время он молчал, как будто не зная с чего начать, а потом заговорил:

– Как я уже говорил, меня зовут Клэйборн. Это одно из моих имен. И я наемный убийца. Ты уже видел результат моих действий. Это ответ на твой вопрос кто я. Почему я спас тебя и куда мы идем? Понимаешь ли, я Искатель. Так называют наемных убийц, которые ищут учеников. Мы направляемся в Убежище. Там из тебя сделают настоящего наемного убийцу. Такого как я. Ну почти как я, – он печально улыбнулся. – Или не сделают. Но это уже всецело зависит от тебя. Я считаю, что ты вполне достоин, стать учеником.

– Но почему я? Как ты нашел меня?

– Почему ты. Не думай что ты какой-то особенный, нет. Мы Искатели, постоянно находимся в пути, и тебе крупно повезло, что в этот раз меня занесло именно в эту дыру. Конечно, шуму ты наделал. Весь город только и говорил, как ты хладнокровно задушил прорицательницу и похитил деньги. Кстати, их так и не нашли.

– Бэкет, – сквозь зубы прорычал я. – Эта сволочь подставила меня. Я сделал за него всю грязную работу, а он меня кинул. Надеюсь навсегда от меня избавиться.

– Хм, ясно. Правило первое, никогда никому не доверяй. Ты был крайне неосторожен, когда позволил этому Бэкету втянуть тебя в свою игру. Ты слишком доверился ему, но зато впредь ты не будешь столь наивен.

– Это уж точно. Я должен отомстить ему.

– Поздно. Правило номер два, не давай воли эмоциям, не дай жажде мести овладеть тобой. Настоящий убийца всегда должен трезво и холодно смотреть на ситуацию. Только в этом случае ты сможешь добиться успеха.

– Почему ты решил, что я подхожу в ученики?

– Интуиция. Мне кажется, что из тебя может выйти толк. То хладнокровие и расчетливость, с которой ты убил старуху, поразили меня. Но тебе надо контролировать свои чувства. Если ты сможешь пройти обучение, то тебя ждет не плохое будущее. Я думаю, из тебя получится сносный наемный убийца. Поэтому я спас тебя. Сначала я хотел просто выкупить тебя, но тюремщик оказался глупым и трусливым. Зато теперь ему больше нечего бояться.

Он замолчал. Некоторое время мы сидели, молча слушая потрескивания углей в костре.

– Скажи, а где находится это Убежище? Далеко отсюда? – наконец спросил я.

Клэйборн переломил толстую ветку о колени и бросил ее в костер.

– Не близко. В претории Кадия.

Я промолчал, я никогда не слышал о Кадии. Клэйборн печально улыбнулся:

– Я вижу, это название не о чем тебе не говорит. Правильно, откуда тебе знать ведь ты родился в захолустном городишке. Если его можно вообще назвать городом. Ты даже не знаешь, наверное, что он находится в претории Палея. И конечно ты никогда не был в ее столице Парове.

Я удивленно поднял глаза. Я никогда не интересовался такими вещами.

– Расскажи мне, – попросил я.

– Вижу интерес в твоих глазах. Ха, когда-то я был вот таким же ничего не знающим мальчишкой, живущим в своем маленьком мирке. Все и не расскажешь. Ну, так и быть попробую немного расширить твой кругозор. Мы жители Империи, которая зовется Ардалией. Она же в свою очередь поделена на претории, всего их двадцать три. Палея, в которой родился ты, одно из самых бедных. Во главе Ардалии стоит Император, во главе претории – преторы. Не буду вдаваться в подробности, об этом тебе расскажут в Убежище. На северо-западе Ардалия ограничивается Априйскими горами, там находится маленькое, но неприступное государство Априя. О нем мало что известно, чужаков к себе они не допускают, и я не знаю не одного человека, который видел в живую ее жителей. За Априйскими горами находится дикое варварское государство Сазар. Они часто делают набеги на нашу Империю, но после разграбления нескольких поселений возвращаются обратно. Жители северо-западной части Империи живут в постоянной готовности дать отпор, поэтому там селятся только самые сильные и смелые люди. Также там расположено несколько имперских фортов. На востоке Ардалии на берегу Сарнийского моря расположена столица империи Палла. Великолепие этого города можно описывать годами, надеюсь, ты и сам когда-нибудь насладишься его красотой. Где-то в Сарнийском море находятся Восточные острова. Я много легенд и сказок слышал о них, но какие из них, правда, а какие ложь я не знаю. Одно точно, Восточные острова это вотчина магов. Они закрытое сообщество, хотя Империя пользуется их услугами. Попасть туда на обучение очень сложно, к тому же для этого надо иметь способности в магии. Также на одном из этих островов находится знаменитый вулкан Мормат. На юге Ардалии раскинулась пустыня Рулата. Я там не бывал, но много о ней слышал. Ну а на севере Империя сражается с народом гра. Земли, занимаемые гра, называются Мятежными. Там очень холодно, поэтому имперским войскам приходится нелегко. Привыкшие к вечным холодам дикие племена гра, чувствуют себя там намного уютнее и, кстати, они довольно искусные воины, что делает их весьма опасным противником.

Я потрясенно слушал рассказ Клэйборна. Я представить себе не мог что мир вокруг меня, настолько огромен. А убийца все говорил и говорил. О таинственных магах, диких и воинственных гра, о кровожадном Сазаре. Когда он закончил, я был настолько поражен его рассказом, что не мог подобрать слов для следующего вопроса. Но Клэйборн похоже не был настроен продолжать свое повествование. Он несколько раз зевнул.

– Довольно слов. Ими сыт не будешь. Завтра у нас тяжелый день. Я ложусь спать, кстати, ты дежуришь первым.

Он лег на предусмотрительно расстеленный им плащ и отвернулся. Вскоре он уснул, оглушив лесную тишину громким храпом. Я же остался сидеть, зачарованно глядя в огонь. Мысли мои были где-то далеко.

Глава 4 Лесные псы

*Шуриания платьев, веер, лица
На ней красивые шелка
Наверное, все это снится
Ее движенья, красота
В глазах огонь пылает страстью
И сердце бьется словно зверь
Он обладает только властью
Но овладеть он хочет ей
В ней молодость пылает ярко
А в нем погасло пламя лет
«Как вас зовут дитя?» «Эрида»
Услышит позже он в ответ*

Лим Холед «Эрида»

Я бегу. Не знаю куда, не знаю зачем. За мной гонятся, но я их не вижу, и мне очень страшно. Я знаю, что мне надо бежать, и я бегу. Ноги не слушаются. Они догоняют, я оборачиваюсь и пытаюсь кричать, но все что я могу сделать, это беззвучно открывать рот. Я не вижу их лиц, они выглядят серыми размытыми тенями, я больше не оглядываюсь. Но они нагоняют. Пытаются вцепиться в меня своими бесплотными пальцами, что-то шепчут на незнакомом мне языке. Они хотят меня предупредить, предостеречь, я это чувствую. Я спотыкаюсь и падаю, пытаюсь встать, но тени поглощают меня.

Я проснулся. Меня всего трясло от холода. Было серое утро. Костер давно прогорел и погас. Я огляделся, Клэйборна нигде не было видно. Меня снова окружали мрачные деревья. Я позвал Клэйборна, но ответом мне была тишина, его нигде не было. Я уткнулся лицом себе в колени и попытался не терять самообладания, хотя при таком холоде и без костра это было не легкой задачей. Так и сидел, дрожа всем телом. Очень хотелось есть.

Убийца появился только к полудню, когда я уже начинал подумывать что он меня бросил. На перевязи у него болтались две упитанных серых птицы. Сбросив их на землю, он принялся за костер. На мои вопросы и недовольные высказывания он не обратил никакого внимания. Зато заставил меня ощипывать птицу. Я не стал себя уговаривать, перспектива набить живот подбодрила меня. После того как я лишил птиц перьев, Клэйборн искусно запек их в углях. Когда мясо было почти готово, он достал из заплечного мешка небольшую деревянную коробочку. Открыв крышку, он аккуратно зачерпнул щепотку содержимого и посыпал им птицу. Это оказалась мелко измельченная трава, которая больше напоминала обычную пыль. В нос ударил дурманящий запах трав. После этого Клэйборн убрал коробочку с травами обратно в мешок, и мы приступили к еде. Мясо птицы оказалось сладким. Хрустящая корочка лопалась под зубами, сладкий мясной сок стекал по подбородку. Травы придавали мясу свой ни с чем несравнимый вкус.

– Хорошая птичка, – проговорил убийца, откидывая в сторону обглоданную кость. – Вкусная, жирная. Вот решил поохотиться, пока ты спишь. А то на голодный желудок далеко не уйдешь.

Он бы так и продолжал расхваливать свою добычу, если бы я его не прервал.

– И долго нам еще тащиться через этот лес?

– Дней пять-шесть. Если я не ошибся с направлением.

– И мы окажемся в Убежище? – с надеждой спросил я, хотя и подозревал что это не так.

– Нет, конечно. По моим расчетам мы должны выйти в претории Лаш. Оно граничит с преторией Палея. Во Фладе остановимся ненадолго, у меня там небольшое дельце. Ну а оттуда напрямиком в Убежище.

– Флад? – недоуменно переспросил я.

– Столица Лаша. Также как Парова столица Кадии. Это город где сидит на деньгах претор, со своими лизоблюдами, высасывая последние соки из своих владений. Преторы, ставленники Императора, призванные служить народу и следить за порядком в доверенных им регионах. Естественно все они выходцы из благородных семей. Император назначает преторов лично, за только ему известные заслуги. Ну а следит за тем, как они служат Империи, Великий претор – первый советник его имперского величества. По мне так они все просто огромные великосветские задницы, которые ищут места помягче и от которых несет также, когда они открывают свои лживые рты, – убийца скривил лицо так будто ему вообще была неприятна эта тема.

Я попытался задать еще вопрос, но Клэйборн протестующе поднял руку. Он встал, кивком головы дав понять мне, что обязанность по тушению костра снова возлагается на меня. Пытаться разузнать что-то еще, было бесполезно, и поэтому я лишь, покорно кивнул ему в ответ.

Мы шли целый день. Ноги мои были стерты в кровь. Руки и лицо исцарапаны о ветви мелких деревьев. Особенно тяжело мне приходилось, когда на пути нам попадались залежи валежника и неглубокие, а иногда и довольно глубокие, овраги. Когда вечером мы остановились на привал, я упал на землю не в силах пошевелиться. Убийца молча развел костер, и я придвинулся поближе к огню, прячась от вечерней прохлады. Ступни горели от боли. Клэйборн достал краюху хлеба и два сморщенных яблока. Половину он отдал мне. Приняв еду, я сел, вытянув ноги вперед, и принялся есть. Пища не приносила удовлетворения, хотя есть хотелось сильно. Разделавшись с яблоком, убийца насадил свой кусок хлеба на ветку и вытянул ее над костром.

– Болит, – утвердительно сказал Клэйборн.

Я не посчитал нужным ответить. Он лишь кивнул и, повернув ветку с хлебом, которую держал в правой руке, так чтобы поджарилась другая сторона, левой полез в мешок. Немного порывшись, он достал небольшую деревянную баночку и кинул ее мне. Я ловко поймал ее в воздухе и, покрутив в руках, вопрошающе посмотрел на убийцу.

– Мазь, – спокойно ответил он на мой немой вопрос, осторожно откусывая кусок поджаренного хлеба.

Откупорив тугую крышку, я обнаружил внутри прозрачное желе. Зачерпнул немного указательным пальцем. Мазь оказалась холодной и жирной.

– Бери понемногу и равномерно наноси на порезы, – предупредил меня убийца.

Я послушно нанес мазь на стертые ноги. Резкая боль через некоторое время сменилось невероятным облегчением. Конечно, она не исчезла вовсе, но немного притупилась. Я с благодарностью вернул мазь Клэйборну. Затем лег, подложив руку под голову, и долго смотрел на огонь. Мерцающие язычки пламени завораживающе плясали, то уменьшаясь, то увеличиваясь, когда убийца подбавлял веток. Я медленно погрузился в сон.

Во сне я шел через лес. Было темно. Плотный густой туман окутывал меня по пояс. Я был один, если не считать серых теней, состоящих казалось из той же субстанции что и туман. Они практически сливались с ним. Их бесплотные пальцы касались меня, пытались задержать. Они шептали. Быстро и беспорядочно. А я просто шел вперед, не оглядываясь, ни в силах остановиться. В какой-то момент шепот перешел в монотонный гул. Тени сливались, беспорядочно мечась передо мной, пока в один момент одна из них не остановилась и, вытянув бестелесное подобие руки, указала вперед. Тени взвыли и словно огромный рой устремились вверх, скрываясь в верхушках темных сторбленных деревьев. Я остановился

и уставился в темноту пытаюсь разглядеть то, на что указывала тень. Но ничего не увидел. Вокруг стояла зловещая тишина. Ни скрипа, ни шелеста листьев. Ничего. А потом я услышал волчий вой. Длинный и протяжный. Потом еще раз, но уже ближе. К первому присоединилось еще несколько глоток. Я хотел убежать, но ноги не слушались меня. Они окружали меня, я видел в тумане их темные мелькающие силуэты. Они выли, и это сводило меня с ума. В какой-то момент вой стих и силуэты замерли в молчаливом ожидании. Две огромные тени скользнули, вперед вставая передо мной. Два огромных волка белый и черный, словно туман и ночь окружавшие меня. Они стояли, выжидая сменяя на меня своими красными глазами. Не знаю, сколько это длилось, но внезапно черный пошевелился и зарычал. Его рык сливался в слова, а слова в речь.

– Мальчишка р-р-р ты должен сделать это р-р-р, – белая слюна, срываясь с его клыков тяжелыми каплями падала наземь, скрываясь в тумане. – Ты должен быть полезен.

– Н-нет а-р-р-р-гх, – белому слова давались с еще большим трудом, его голос больше походил на женский. – Не должен р-р-р аргх. Он не нужен нам.

– Не слушай.

– Да не слушай нас р-р-р.

– Нет, только это, – черный медленно тряхнул мордой в сторону белого.

Белый волк лишь тряхнул головой. Волки вокруг зашевелились, заворчали. Черный задрал морду кверху и протяжно залаял, подвывая в конце. Белый вторил ему. Они словно смеялись. И их смехом был вой. Стая, окружавшая меня, зашлась в истеричном волчьем хохоте.

– Проснись, – услышал я грубый знакомый голос. – Да проснись же ты мальчишка.

Словно бы чья-то рука вырвала меня из моего сна. Я открыл глаза. Костер ярко пылал. Клэйборн стоял на ногах. В правой руке он держал кинжал, а в левой горящую толстую ветку, которой размахивал из стороны в сторону словно факелом. Я быстро вскочил на ноги. Вокруг стоял дикий вой. Серые силуэты мелькали среди деревьев.

– Наконец-то, – прокричал Клэйборн. – Хватай из костра полено и присоединяйся. Только не затуши его, а то нам конец.

– Что происходит? – прокричал я, выхватывая ветку покрупнее, один конец которой еще не достал огонь.

– Волки, – прохрипел Клэйборн, голос его тонул в диком вое и рычании. – Поганые твари почуяли нас. Обычно они боятся огня и не подходят близко. Эти какие-то бешеные. Или очень уж любят человечину или давно не жрали, что в этом месте маловероятно. Получи тварь.

Он резко взмахнул веткой. Горящий конец угодил прямо в морду слишком близко подошедшей твари. Волк, взвизгнув, отскочил. Стая была довольна большая, только я насчитал около десяти зверей. Правда они бегали кругами практически не стоя на месте, так что я мог и ошибиться в своих подсчетах. В любом случае ситуация была не из приятных. Один из волков прыгнул прямо на меня, я упал на колени и выставил ветку перед собой. Волк перескочил через меня и приземлился за спиной, задними лапами угодив в костер. Зверь завизжал, запахло горелой шерстью. Я быстро вскочил на ноги, размахивая веткой, которая начала уже тухнуть. Клэйборн ударил скулящего волка по голове, тот упал на спину, перекатился, затем вскочил и дал деру. Его собратья кружили вокруг, немного умерев свой пыл. Костер наполовину погас, разбросанный нападшим на меня зверем.

– Вот сволочи, пора бы уже заканчивать, – убийца, смачно сплюнув наземь, крутанул кинжалом.

Волки словно слышали его слова. Вой и рычания стали стихать. Движения их замедлились. Прямо передо мной среди деревьев появился темный силуэт. Огромный черный волк стоял, наклонив голову в бок. В его желтых глазах мерцали отсветы тухнущего костра.

– Вот так тварь, – прохрипел Клэйборн. – Первый раз вижу такого здорового.

Волк казалось, не обращал на него внимания. Его взгляд был устремлен ко мне. Он стоял и смотрел. А потом резко задрал морду вверх и завыл. Стая не вторила ему, она слушала своего вожака. Это был его зов, только его. Он замолчал, резко опустив морду и в последний раз взглянув на меня, скрылся в темноте. Стая последовала за ним.

Я молча кинул свою ветку обратно в костер. Убийца сделал то же самое.

– Надо разжечь костер побольше. Как рассветет, сразу же двинемся дальше. Нельзя задерживаться в этом треклятом лесу.

Мы быстро натаскали сухих веток, которые нашли поблизости. Далеко отходить, побоялись. Огонь взмыл вверх, опалая лицо. Была моя очередь дежурить, но убийца до утра так и не сомкнул глаз. Впрочем, как и я. С рассветом мы продолжили свой путь. Волки больше не нападали.

И снова потянулись дни в бесконечной спешки в неизвестность. Я не знал, действительно ли существует это так называемое Убежище или нет, и что меня там ждет. Убийца отдал мне свою старую рубаху, чтобы я смог ее разорвать и перевязать свои ступни. Мы с ним практически не разговаривали. Он несколько раз охотился, но в основном ели то, что попадалось под руку, ягоды, непонятные травы и корешки. Иногда Клэйборн показывал мне особые травы, одни из них заживляли и затягивали раны, другие, напротив, использовались в качестве изготовления ядов и снотворных порошков. Убийца оказался прав. На третий день мы вышли на широкую лесную дорогу, а на шестой наконец-то покинули этот проклятый лес. Сначала я не поверил своим глазам, когда мы вышли на залитый солнечным светом зеленый луг. Это действительно было захватывающее зрелище, хотя я старался не показывать своих эмоций, но в тот момент мне, если честно было тяжело себя сдерживать. После вечного полусумрака Вейлендского леса, это особенно завораживало. На ярко-голубом небе не было ни тучки и стоявшее в зените солнце щедро одаривало землю своим светом. Луг, на который мы вышли по сути своей являлся опушкой леса и был покрыт мягкой шелковистой травой и синими цветами на длинных тонких ножках испускавших сладковатый дурманящий аромат. Я сорвал один из цветов и повертел в руке. Венчик состоял из трех тонких синих с серебристыми прожилками лепестков. Они были раскрыты и тянулись кончиками вверх, так словно хотели дотронуться до греющего их солнца.

– Голория венценосная, – услышал я позади себя голос убийцы, – или как его называют в народе венценожник. С ним связана красивая история. Не слышал!? Хотя кого я спрашиваю. В любом случае, все эти напыщенные глупые сказочки не имеют никакого смысла, кроме конечно, эстетического. Их сочиняют либо бабы, либо никчемные имперские поэты ничем впрочем, не отличающиеся от тех же девок. Женщинам нравится слушать всякую ерунду. Особенно если эта ерунда покрыта тайной и привязана к определенному предмету.

Убийца сорвал цветок, покрутил его в руке, а затем, хмыкнув себе под нос, откинул его в сторону. Я вновь посмотрел на цветок. Лепестки сорванной мной голории начали увядать. Их кончики загнулись, потеряв всякую надежду дотянуться до солнца. То же самое и с человеком, подумал я, если лишить его жизни. На какое-то мгновение я просто ушел в себя, и не о чем другом думать не мог. Не знаю, сколько я так еще бы стоял, если бы ни «дружественный» тычок Клэйборна. Я почувствовал не очень приятный удар в спину, и, если честно, еле удержался на ногах, хотя качнула меня от удара хорошо. Я с силой потер левую лопатку и злобно покосился в сторону убийцы. Тот, как ни в чем не бывало, стоял чуть поодаль от меня, на лице его играла глупая улыбка. В такие моменты мне больше всего хотелось его придушить.

– Ну, чего вылупился. Хватит любоваться цветочками. Ты же не девка. Надо идти дальше. Нам теперь до Флада только с неделю, если не больше тащиться. Так что давай ноги в руки и вперед, – при этом убийца продолжал глупо улыбаться. – Вперед я сказал.

Он оказался прав. До Флада надо было еще дойти. Мы снова шли, но, к моему великому облегчению, вокруг не было больше этих шумящих, покрытых шершавой шкурой пней, называемых деревьями. Не было так же оврагов и бурелома. Через пару дней нам попался первый признак человеческой жизни. Маленькая деревушка с покосившимися и прогнившими от времени домами. Здесь было намного хуже, чем в моем городишке. Я не заметил не одного молодого мужика, лишь старики и несколько потрепанных временем, но все же, еще не совсем старых, баб. Измученные люди опасливо и в то же время придиричиво смотрели на нас исподлобья. Они боялись. Боялись, всю свою нелепую жизнь. И этот страх был оправдан. Они жили всего в нескольких днях пути от огромного, пугающего, одного из самых старых лесов Империи, Вейлонда. Мы не задержались здесь надолго, нас даже не пустили переночевать, но Клэйборну удалось разжиться едой, немного поторговавшись с рябым прихрамывающим на левую ногу дедом, который согласился помочь нам с провиантом. Также убийца выторговал для меня рваный темный плащ и старые поношенные сапоги, которые оказались мне большеваты.

И снова дорога. С короткими, не приносящими отдыха разбитым ногам, привалами. С каждым днем я все больше падал духом, по пути нам попало еще несколько деревень, они были больше и богаче первой, если это слово вообще было применимо к ним. Как и предполагал убийца, недели, чтобы добраться до Флада нам не хватило. Дней через шесть мы вышли на большой тракт. Мир вокруг меня ожил. Мимо нас проезжали красиво одетые люди с кучей телохранителей, торговцы с повозками набитыми разнообразными товарами и просто обычные путники. Единожды мимо нас проскакал всадник на красивом белом скакуне, он постоянно кричал встречным, чтобы ему уступили дорогу, и люди, кто-то охотно, кто-то, недовольно ворча, расступались. Я спросил у убийцы кто это, на что тот ответил, что это имперский гонец, дальнейшие мои расспросы он как всегда, проигнорировал.

В первый день нашего пути по главному тракту ведущему к Фладу, мы остановились в придорожной корчме. В жарком, прокуренном и пропитанном дорожной пылью и вонью невымытых тел помещение, было нечем дышать. Клэйборн пробился к столу в дальнем углу, который был впрочем, занят. Два, не в меру пьяных мужика, развалились за столом. Один уже лежал лицом в луже пролитого им же по столу пива, второй, который сам вот-вот уже готов был отключиться, пытался привести его в чувства. Убийца, недолго думая поднял за шиворот ошарашенного постояльца и выбросил из-за стола, то же самое он проделал и со вторым пьянчугой, попутно протерев его мордой стол. Тот даже не очнулся, первый несчастный, что-то мыча, дополз до товарища и, уткнувшись лицом ему в грудь, затих. Никто не обратил на это никакого внимания. Уставшего вида девушка, скользя меж столами, и уворачиваясь от рук, пытающихся ударить ее по заднице, подошла к нам. Убийца велел принести нам жареного гуся, бутылку вина и ковригу хлеба. Когда заказанное нами пища была подана, я чуть не потерял сознание от запаха жареного мяса. Ели молча. Вино было кислым, но до этого мне и такого пробовать не приходилось. Кто-то затянул песню, точнее завыл, его поддержало еще пара глоток. Вино ударило мне в голову и я, молча, наблюдал за происходящим вокруг меня. Глаза мои начали слипаться, я постепенно погружался в сон, и уснул бы, если не ободряющий подзатыльник Клэйборна. Мы собрались уже уходить, когда раздался грохот и крик. Большая компания, сидевшая за столом посредине залы, громко гоготала и улюлюкала. Дитина с рыжей бородой и лысым черепом лежал на спине опрокинувшись с лавки. Девушка стояла чуть поодаль с большой кружкой в руках.

– Эка она тебя, прям в морду плеснула, – гоготнул один из товарищей здоровяка, тощий и жилистый.

– Он аж опрокинулся, копытами кверху, словно конь, – вторил ему пухлый круглолицый человек.

– Во, во конь, – жилистый расхохотался вновь, остальные поддержали его.

Рыжий с ревом вскочил на ноги.

– Завалите свои хлебальники, – грозно рявкнул он своим товарищам, и уставился на девушку, выставив в ее сторону указательный палец. – А ты шлюшка все одно сегодня подо мной будешь. И носи новое пиво, раз мое вылила, да поскорее, а не то я тебя прямо здесь оприходую.

– Вам уже хватит, – выкрикнула девушка.

Она пыталась показаться жесткой, но голос ее выдавал.

– Что-о-о!? Какая-то корчмовая шлюха будет указывать мне, сколько пить, – рыжий тряхнул головой и захохотал. – Посмотрите-ка на нее. Иди-ка сюда кобылка, сейчас я тебя оседлаю.

Его компания поддержала детину дружным смехом и выкриками. Бледный корчмарь что-то кричал, но его никто не слушал. Другие постояльцы либо просто отвернулись, либо с интересом наблюдали за происходящим, не пытаясь вмешаться. Рыжебородый схватил левой рукой девушку за плечо, та вскрикнула и попыталась вырваться. Пустая деревянная кружка выпала из ее руки, и с грохотом покатила по полу. Послышались новые подбадривающие крики и смех. Клэйборн, только что стоявший около меня и наблюдавший за происходящим, внезапно оказался рядом с рыжим и ухватил его за запястье.

– Не стоит, – негромко произнес он, но во внезапно образовавшейся тишине его услышали все.

– А ты еще кто такой? Пошел вон, – рыжебородый оттолкнул убийцу в сторону.

Клэйборн ударил так быстро, что я даже не увидел его руки. Он метил в шею. Детина застыл, выпучив глаза, а затем словно подкошенный повалился на пол. Вокруг послышался ропот. Дружки валявшегося на полу, словно тюфяк, здоровяка, вскочили со своих мест. Двое извлекли короткие ножи. И без того бледный корчмарь стал белее снега. Клэйборн лишь откинул плащ немного в сторону, показывая висящий на поясе длинный кинжал.

– Не стоит, – произнес он, положив руку на рукоять кинжала. Его голос звучал спокойно, но от его тона внутри у меня похолодело.

Дружки рыжего видимо не отличались здравомыслием и молча двинулись в сторону убийцы. Тот стоял, не двигаясь, словно бы не замечая приближающихся к нему людей. Я видел кривую ухмылку на лице жилистого и как поигрывал ножом в руке толстяк. Того, что произошло потом, не ожидал никто. Даже я. Убийца молниеносно выхватил кинжал и, сделав пол оборота, ударил ближайшего к нему противника прямо в горло. Тот захрипел и упал, заливая пол кровью. Толстяк кинулся вперед с ножом, но Клэйборн легко увернулся, пропуская толстяка за себя, и не глядя ударил кинжалом назад. Удар пришёлся между лопаток, быстрым движением вырвав лезвие из тела, убийца тут же двумя быстрыми движениями резанул по запястьям жилистого. Тот завопил и выронил нож. Клэйборн сильным ударом вогнал нож ему в сердце. Жилистый умер как раз в тот момент, когда тело толстяка с грохотом коснулось пола. Я еще никогда не видел, чтобы человек двигался так быстро. Четвертый не стал ждать окончания драки и бросился к выходу. Посланный ему убийцей вслед кинжал угодил прямо в затылок. Убегавший с грохотом повалился. Клэйборн медленными шагами прошел через всю залу и, наклонившись над убитым, вытащил свой кинжал.

– Я предупреждал, – невозмутимо произнес он, пряча клинок в ножны. – Хозяин, здесь стоит прибраться.

Корчмарь нервно закивал головой. Посетители и завсегдатаи заведения вставали и покидали корчму. Зал быстро пустел. В конечном счете, остались только девушка, корчмарь, убийца и я, а также пять бездыханных тел окрасивших пол в красное. Девушка подошла к Клэйборну, и робко опустив глаза, пробормотала благодарность.

– Хозяин, есть свободные комнаты? – спросил убийца, на что корчмарь утвердительно закивал в ответ. – Твоя девушка покажет мне ее, если она конечно непротив.

– Нет, господин, – она застенчиво улыбнулась. – Пойдемте.

– А кто же будет здесь все убирать, – возопил немного отошедший корчмарь.

Но после убедительного взгляда убийцы согласился, что сподручней будет убраться ему самому и мальчишке конюху. Я сначала пошел за Клэйборн, но тот резко остановился и указал на дверь.

– Ты сегодня спишь вместе с лошадьми, – после чего он отвернулся, уводя с собой девушку.

Скорчив недовольную гримасу, я вышел на улицу. Ночевал я под специальным навесом, сооруженным для лошадей. Мальчишка конюший не сказал мне ни слова, зная с кем я сюда прибыл. Лошади тихо всхрапывали и фыркали, пахло, если честно не очень, но мне было не привыкать. Я довольно быстро уснул, прижавшись спиной к деревянной перегородке. Утро застало мерзким морозящим дождем. Клэйборн разбудил меня легким ударом сапога.

– Вставай, – сказал он. – Нам пора.

И мы снова отправились в путь. Тракт медленно превращался в кашу. Настроение и без того гадкое, стало еще хуже. Дождь лил весь день, и следующую за ним ночь мы провели в довольно скверных, как мне казалось условиях. Через пару дней около полудня вдалеке я наконец-то увидел стены города. Даже издалека он показался мне огромным, и чем ближе мы были к своей цели, тем больше я в этом убеждался. Он был намного больше моего городка, я сказал об этом убийце. Тот лишь улыбнулся в ответ. Я спросил, успеем ли мы к вечеру дойти до Флада, на что Клэйборн ответил: мы обязаны успеть.

Поначалу я усомнился в его словах, но все мои сомнения развеялись, когда к закату мы подошли к городским воротам. У них стояли два стража. Один, толстый и маленький, прислонившись к стене, лениво отгонял от себя надоедливых мух. Второй, длинный, со шрамом во все лицо преградил нам дорогу. Он оглядел нас с ног до головы, и смачно сплюнув под ноги убийце, спросил:

– Цель вашего визита во Флад, столицу Лаша, вотчину славного претора Прагга? – он сильно шепелявил, поэтому его изначально напыщенная речь выглядела несуразно.

– Мы прибыли на праздник. Мы знаем, что у достопочтенного претора юбилей, и хотели бы посмотреть на торжество. Я знаю, что на площади для простого народа устроят что-то вроде пира.

– Все хотят посмотреть и поучаствовать. Эка какие, на праздник они приперлись, вас никто не звал, своих хватает, лезут в наш славный городок всякие деревенщины. Ладно, мне без разницы, плати пошлину за себя и мальчишку.

Клэйборн достал из-за пазухи увесистый мешочек и вручил его стражу. Тот потряс его в руке и передал второму стражнику, после чего свистнул кому-то, и, потеряв к нам интерес, занялся следующим входящим, толстым и крикливым купцом. Небольшая дверь в воротах открылась, и нас впустили в город. Уже вдогонку шепелявый крикнул:

– Все равно на всех баб и пива не хватит, так что не хрен вам здесь делать, – после чего гнусно захихикал, но мы не обратили на это никакого внимания.

Глава 5

Письмо для Грэя

Я помню, как они смотрели на меня. Эти глаза. Множество глаз. И во всех я видел лишь страх. Страх скота пригнанного на убой. Они боялись меня. Впрочем, они боялись всю свою жизнь. Конечно, если их жалкое существование можно было назвать жизнью. Я ехал сквозь их ряды, а они отступали и жалались в свои маленькие кучки, сбивались в них, словно овцы овеванные страхом. И тогда я увидел ее. Она стояла одна. Грязная, в разорванном платье. Ее лицо было разбито, но подбородок был гордо поднят вверх. Ее глаза впились меня, черные словно сама ночь. И в них не было страха, лишь ненависть, и презрение. Когда я спешил и спросил ее, боится ли она меня, та лишь рассмеялась мне в лицо. Ее смех был глухим и истеричным. И он предназначался мне. С презрением, словно яд, выплеснула она в меня свои слова, сказав, что ее страхи ничто по сравнению с моими. Меня восхитила ее смелость, и тогда я спросил, как смеет она так со мной разговаривать. Ее ответ поразил меня. Дважды убить меня ты не сумеешь, а уж одну смерть я как-нибудь переживу. Я помню ее крики, когда она горела на костре. Лишь ее лицо я запомнил в тот день, остальные слились в серое ничто. Ее страхи умерли вместе с ней, а мои преследовали меня до самого конца.

Претор Миарт Безумный

Флад оказался довольно мерзким городишкой. Да, тогда он мне показался просто огромным, но это не делало его более привлекательным. Город просто утопал в нищете, пьянстве, разврате. Его узкие грязные улочки, залитые помоями, которые выливали прямо из окон, были заполнены нищими, вечно снующими и заманивающими в свои сети продажными девками, и другими не менее отталкивающими личностями. Проталкиваясь через всю эту дрянь, я понимал, что я ненамного отличаюсь от них, и это злило меня. Я не хотел больше такой жизни. Я поставил перед собой цель вырваться из этой массы, тогда еще не предполагая чего это мне будет стоить. И поэтому я, сжав зубы, твердо ступал за невозмутимым Клэйборном, шел назло всем и в первую очередь себе.

Чем дальше мы продвигались, тем чище и лучше становилось окружение вокруг нас, мы явно входили в более богатую часть города. Если до этого стражников я видел только в воротах, то в этой части города они «появились». Люди были более хорошо одеты. Вместо нищих на улицах пели бродячие музыканты, хотя в моем понимании, они ни чем не отличались от тех же вонючих бродяг. Клэйборн всю дорогу молчал, даже ни разу не обернулся посмотреть иду ли я за ним, хотя я уже привык к такому его поведению.

Мы остановились перед зданием с вывеской, на которой была изображена выгнувшая спину черная кошка, а может быть и кот. Как я и предполагал, данное заведение оказалось таверной. Войдя внутрь, я был приятно удивлен. Городская таверна явно отличалась от придорожной корчмы и, причем в лучшую сторону. Здесь было намного чище, пахло чем-то приятным, да и контингент, расположившийся за столами, был явно более благовоспитанным. Убийца ни на что, не обращая внимания, прошел к широкому столу, за которым сидел сидел дородный человек, по всей видимости, хозяин таверны. Увидев Клэйборна, он резко встал и, всплеснув руками, заискивающе залепетал:

– Чем могу служить добрый господин. Хотите перекусить, а может быть остаться на ночь?

– И то и другое, – коротко ответил убийца.

– Конечно, конечно, – трактирщик почтительно наклонил голову. – Все будет сделано в лучшем виде. Насколько хотите остаться у нас? На ночь или более?

– Более. Может пару дней, а может и дольше, если нас устроит ваше заведение, – Клэйборн оценивающе оглядел обстановку. – Пожалуйста, пусть нас проводят в нашу комнату, и ужин пускай принесут уже туда. Также нам не помешала бы горячая вода и пара полотенец.

– Могу вас заверить, что в ближайшем квартале лучшего заведения, чем наше вы не найдете. А этот, хм, мальчик будет ночевать с вами? – трактирщик осмотрел меня с головы до ног и недовольно поморщился при виде моей одежды.

– Да, это мой племянник. Мы издалека и дорога не пощадила наши одежды. Вот, – убийца достал из кошелька серебряный слэн и кинул трактирщику. Тот ловко поймал его в воздухе.

– Хорошо. Хорошо, – торопливо залепетал он. – Мы всегда рады новым постояльцам. Траги проводи наших гостей в их комнату.

Неизвестно откуда появившийся рыжий мальчуган, небрежно кивнул в знак приветствия, и жестом показал, что бы мы шли за ним. Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Траги провел нас по короткому коридору. Остановившись в самом его конце, он, отворил нам дверь слева, и отошел в сторону, давая пройти. Клэйборн достал из кармана медный слэн и вручил его парню. Тот сразу оживился, и, спросив разрешения, убежал дальше исполнять свои мелкие поручения.

Комната была небольшая, но аккуратная. Две небольших кровати, деревянный столик посередине, два стула и несколько крючков на стене для одежды, вот и вся обстановка. Пока мы обустроивались, Траги принес нам воду и полотенца. С каким удовольствием я смыл со своего лица и рук дорожную грязь, правда сначала умылся убийца, и вода была уже не столь чиста, но все, же это было лучше, чем ничего. Я вытер лицо и руки полотенцем, на котором остались грязные разводы. В дверь снова постучали, рыжий служка принес наш ужин. Поставив поднос на стол, он встал у двери в позе сторожевого пса, ему не хватало только высунутого языка. Клэйборн улыбнувшись, снова достал из кармана мелкую монету и кинул ее Траги. Тот, поймав ее в воздухе, словно заправский циркач, низко поклонился, и с улыбкой во всю свою харю вылетел из комнаты, не забыв при этом плотно затворить за собой дверь.

Взглянув на поднос, я чуть не захлебнулся слюной. Жареная утка, ароматно пахнущий горячий хрустящий хлеб, свежая зелень, большой кусок мягкого сыра и, конечно же, кувшин с вином. Ели молча. Поначалу я набросился на пищу как голодный зверь, но потом, уже немного насытившись, я стал есть медленнее, смакуя вкус каждого проглоченного мной кусочка и запивая все это вином. Проглотив последний влезший в меня кусок, я отвалился на спинку стула, прикрыл глаза, и было начал было засыпать, но тут пришел Траги, чтобы убрать со стола. Взяв поднос, он пожелал нам хорошо отдохнуть и удалился.

Клэйборн широко зевнул и, недолго думая, завалился на кровать. Я решил последовать его примеру и тоже лег. Я впервые в жизни спал под настоящей крышей да еще в придачу и на кровати. Убийца затушил ладонью свечу, и комната погрузилась во тьму. За окном кто-то скребся, послышалось шипение и злобное протяжное предупреждающее «мяу». Ему вторил такой же недовольный ответ. Видимо коты не поделили кошку, либо остатки пищи. Не зря, наверное, эти животные были изображены на вывески таверны. Под этот кошачий спор я медленно впадал в сон, пока полностью не провалился в темную бездну ночи. Меня снова преследовали серые тени, но я так и не смог понять, что они от меня хотят.

Я проснулся поздно утром. Убийцы уже не было. На столе стоял остывший завтрак. В углу таз с прохладной водой и чистое полотенце. Умывшись, я наскоро позавтракал холодной яичницей с ветчиной, и, запив все это теплой водой, снова лег на кровать. За окном слышался скрип колес, ржание лошадей и крики людей. Не знаю, сколько я пролежал думая о том, что со мной произошло за последнее время. Лишь Траги забежал на пару минут вынести поднос. Я спросил, не знает ли он, куда ушел мой спутник, тот лишь пожал плечами

и сказал, что высокий господин вышел из таверны рано утром, ничего не сказав. После чего служка снова оставил меня наедине с моими мыслями.

Убийца появился ближе к обеду. Он принес какой-то сверток и кинул его ко мне на кровать. Развернув его, я обнаружил добротную холщовую рубаху, штаны и пару сандалий.

– Переоденься. А то на твои обноски смотреть страшно. У меня будет для тебя поручение. Оно легкое, надеюсь, ты с ним справишься.

Скинув с себя свои лохмотья, я надел новую рубаху и штаны, затем нацепил сандалии, и сразу почувствовал себя неудобно, так как до этого никогда не носил такую обувь. Я встал и прошелся по комнате. У меня возникло сильное чувство сбросить со своих ног сандалии, но я переборол его.

– Что за поручение ты мне хотел дать? – меня крайне заинтересовало, что же от меня хочет убийца.

– Ты должен сходить в мясную лавку у старого фонтана. Хозяина зовут Луи. Скажешь что ты от Грэя. Он даст тебе письмо. Принесешь его мне. Все легко и просто. Для такого прыткого парня это плевое дело.

– От Грэя? А почему...

– Хм, наивный. Я же говорил что у меня много имен. Для тебя я Клэйборн, для Луи – Грей. Запомни никогда никому не говори своего настоящего имени это очень важно в нашем деле. Ну ладно у тебя еще будет время на это, когда ты окажешься в Убежище. Давай уже двигай, мне нужно это письмо.

– Но я не знаю города. Почему ты сам не можешь сходить за ним?

– На твой вопрос отвечать я думаю, не имеет смысла, если бы я смог сделать это сам поверь, я бы тебе точно ничего не доверил. Насчет незнания местности, ты же, как я понимаю не из хорошей семьи. Всю жизнь провел как дворняга на улице, и должен легко ориентироваться на этих грязных улочках. Поверь мне, Флад ненамного отличается от твоего городишки. Ладно, слушай, объясняю только один раз, – в конце концов, сжалился он.

Пока убийца объяснял, как мне добраться до мясной лавки, я думал о том, что за письмо мне надо принести и почему оно так ему важно. Закончив, Клэйборн вытолкал меня за дверь. Мне ничего больше не оставалось, только как, идти выполнять его поручение.

Я сбежал вниз по лестнице в общую залу. Длинные столы были пусты, лишь несколько человек сонно потягивали пиво из больших кружек, негромко переговариваясь. Скусающий хозяин стоял за широкой стойкой, протирая небольшой тряпкой столешницу. Его взгляд лишь единожды скользнул по мне, а затем, отвесив подзатыльник Траги, трактирщик продолжил заниматься своим бесполезным занятием. Я быстро вышел из трактира и пошел по указанному мне убийцей пути. По мере моего продвижения я еще больше утвердился в своем мнении о Фладе. Даже в этой, более нормальной своей части, он все еще оставался грязным и неприветливым. Всюду снующие люди были одеты более добротно, чем нищие и голодные оборванцы в районе городских ворот. Основная масса людей, через которую я проталкивался, была рабочими и подмастерьями, из чего несложно было понять, что остановились мы в ремесленном квартале. Помои выливали прямо с окон под ноги прохожих, а частенько и на их головы. Одна из женщин высунувшись из окна, вылила ушат грязной воды на трупку разномастных музыкантов исполнявших в этот момент незамысловатую мелодию из своего, а может и чужого, репертуара. Все их старания в одно мгновение превратились в какофонию звуков. Музыканты осыпали проклятьями женщину, а та лишь молча плюнула на них сверху. Часть зевак и прохожих поддержали музыкантов, но таких было немного, их либо задело самих, либо они слушали выступление. Остальные сопроводили произошедшее дружным хохотом и смешками, кто-то же просто прошел мимо. Я относился к последним.

Убийца оказался прав, что-то, а с выживанием на улице я был знаком не понаслышке. Конечно, я немного поплутал, но мне не составило особого труда найти старый фонтан, пускающий слабые водяные струйки. Он располагался посреди небольшой площади, по краям которой располагались несколько торговых лавок. Здесь предлагали травы и ткани, рыбу и овощи. Я быстро отыскал взглядом лавку с вывеской, на которой был намалеван свиной окорок и направился к ней. За прилавком стоял огромный волосатый мужик и рубил большим тесаком на куски свиную тушу, кровавые ошметки летели в разные стороны. Я подошел к прилавку, и стал внимательно осматривать выложенный на нем товар. Мужчина прекратил рубить, и пристально оглядев меня с головы до ног своими серыми ледяными глазами, рыкнул:

– Чего вылупился. Не хрен глаза пялить, либо покупай либо проваливай. Ежели денег нету, то попрошаек я вовсе ненавижу. Могу разделить как эту вот тушку. За мной не заржавеет, – после чего он снова принялся за рубку.

– Вы Луи? – мясник не обратил на меня никакого внимания, тогда я спросил снова, громче и более настойчиво. – Это вы Луи?

Тот остановился и как-то странно посмотрел на меня.

– Ну, допустим я, а ты кто такой будешь мальчишка? Тебя прислал твой хозяин за мясом. Но у меня не было заказов на сегодня. Кто твой хозяин?

– У меня нет хозяина. Я от Грэя. Вы должны были...

Луи хитро ухмыльнувшись, хлопнул в ладоши, не дав мне договорить.

– Ах, так ты от господина Грэя Артена. Сейчас, сейчас, я принесу его заказ. Для него я выбрал самый лучший кусок. Все самое лучшее для своих постоянных клиентов.

Луи скрылся за прилавком, прежде чем я что-то смог понять. Да уж, тоже мне господин Грэй Артен, подумал я. Что задумал убийца и почему не пришел сам, а послал меня. Похоже, что они здесь все психи. Мясник появился практически так же быстро, как и убежал. В руках он держал сверток. Он с широкой улыбкой протянул его мне. Сверток был увесистым, и от него несло сырым мясом. Он явно не походил на небольшое письмо. Видя мое смущение, Луи поманил меня пальцем и, наклонившись немного, так чтобы я мог его расслышать, произнес:

– Письмо внутри. Передавай Грэю привет, – после чего он сунул мне в руки сверток, я развернулся и медленно побрел прочь, уже вдогонку Луи крикнул. – Передавайте мою благодарность господину Артену. Он знает толк в мясе, а оно у меня лучшее. Всегда рад ему служить.

Значит письмо внутри. Мне было очень интересно, что же в нем. У меня возникло сильное желание развернуть сверток, достать письмо и посмотреть его. Но я сразу же отверг эту глупую мысль. Вряд ли письмо было в картинках, а читать я не умел. К тому же мне сразу бы прилетело от убийцы за мое любопытство. Поэтому поборов его я двинулся назад в таверну.

Проходя мимо фонтана, я заметил группу детей бросающих мелкие камешки в воду. Самый старший из них длинный мальчуган, с грязными каштановыми волосами скрестив руки на груди, свысока наблюдал за происходящим, то и дело, отпуская советы и глупые шуточки. Он был, наверное, моего возраста. Дети весело смеялись, не обращая внимания на проходящих мимо людей, которые неодобрительно косились в их сторону. Они подхватывали с земли мелкие камешки, и по очереди бросали их в фонтан, при этом весело и громко крича.

– Что это вы здесь делаете? – раздался внезапно звонкий девичий голосок.

Дети перестали бросаться и разом повернулись в сторону говорящей, рыжеволосой девчушки лет десяти. Ее длинные прямые волосы яркими прядями спадали на плечи. Вздернутый носик, тонкие губы были чуть приоткрыты в искренней улыбке, обнажая небольшие

остренькие зубки. Карие глаза с участливым интересом следили за происходящим. Лицо было усыпано мелкими веснушками, но из-за своей бледноты они не делали ее некрасивой. На ней было ярко голубое платье и красные туфельки.

– А, это опять ты, приставала, – долговязый мальчишка, зло прищурившись, посмотрел на нее.

– Я не приставала, – надув губки пробурчала девочка в ответ. – Я просто хочу с вами поиграть.

– А мы не хотим, – злобно прошипел мальчишка в ответ. – Так ведь ребята.

Те неуверенно переглянувшись, дружно закивали головами.

– Это еще почему? – упрямо спросила девочка, тряхнув головой.

– Да потому, приставала, – долговязый был в ярости. – Я не должен тебе ничего объяснять. Вали отсюда.

– А вот и не уйду, – прокричала она, уперев руки в бока.

– Ах ты ж. Пошла прочь, – он с силой толкнул девочку в грудь, та пошатнулась и упала на спину.

Дети испуганно зароптали, одна девочка из его компании выкрикнула:

– Морс не трогай ее.

– Заткнись, – грубо ответил он ей. – А то тоже схлопочешь. А ты, приставала, сейчас получишь, чтобы впредь знала, как к нам соваться.

Морс подошел к девочке и замахнулся ногой для пинка. Девчонка закрыла лицо руками. Я оказался быстрее. С силой ударив Морса в лицо, я встал перед девчонкой, загородив ее собой. Морс, ухватившись за лицо, застонал, сквозь его пальцы потекли тонкие струйки крови. Остальные замерли в испуганном ожидании. Морс отнял руки от лица, и густо сплюнув кровавую слюну, утер губы и нос рукавом своей рубахи.

– А ты еще кто такой? – он злобно смотрел на меня, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Какая тебе разница, – еще злее ответил я. – Вали отсюда вместе со своим сбродом, пока я не ударил тебя еще раз.

– Я тебя запомню, – пробурчал Морс, его губы распухли и кровоточили.

– Запоминай сколько угодно, но встречаться со мной больше не советую.

Мальчишка злобно ощерился, но напасть не решился. Затем отвернувшись, пошел прочь, взмахом руки призывая остальных следовать за ним. Когда толпа скрылась в ближайшем переулке, я повернулся к рыжеволосой девочке. Та уже встала и обиженно смотрела в сторону ушедших. Ее голубое платье стало наполовину бурым от грязи.

– Спасибо, – весело сказала девчушка, на ее веснушчатом лице тут же заиграла улыбка, так будто ничего и не произошло. – Меня зовут Шанни. А тебя?

– Какая тебе разница, – ответил я ей точно так же как и Морсу, разве что чуточку мягче. – Тебе повезло, что я оказался рядом. Сам не знаю, зачем я тебе помог. Больше не лезь к тем, кто тебе не рад.

Шанни скривила лицо в недовольной гримасе и хотела что-то сказать, но я повернулся к ней спиной и пошел прочь, не оборачиваясь. Пройдя несколько кварталов, я почувствовал, что за мной кто-то идет. Сначала я отмахнулся от этой мысли, но с каждым шагом я все больше убеждался в своих подозрениях. Я начал оглядываться, но никого подозрительного не заметил, лишь единожды позади меня промелькнул чей-то силуэт. Я решил больше не испытывать судьбу и побежал. На первом же повороте я резко свернул, пробежал по короткой улочке, и снова свернул влево, а через несколько шагов еще раз влево. Там остановился, и, затаившись, стал ждать, стоя спиной у стены двухэтажного дома. Через несколько секунд ожидания я уже было подумал все это плод моего воображения, как вдруг услышал легкие торопливые шаги. Мимо меня пробежала девушка с рыжими волосами, чуть поодаль она

остановилась и огляделась. Я, недолго думая, подбежал и схватил ее за ворот грязного голубого платья. Она взвизгнула от внезапности моего появления и, уставившись на меня своими широкими карими глазами, попыталась вырваться. Но хватка у меня была сильная.

– Отпусти меня, сейчас же. Я буду кричать. Отстань же ты. Ну! – она попыталась уку-
сать меня, но у нее ничего не вышло.

– Зачем ты за мной следила? – не обращая внимания на ее попытки высвободиться, спокойно спросил я.

– Да не следила я не за кем. Больно ты мне нужен.

– Зачем ты за мной следила? – настойчиво повторил я свой вопрос.

– Говорю же, не следила я за тобой, Отпусти меня быстро, – девчонка надула губки и видимо собиралась разреветься, но я был непреклонен. Через несколько минут молчания она, наконец, сдалась.

– Ну ладно, отпусти. Да я пошла за тобой.

– Зачем?

– Ну, мне просто стало интересно. Я раньше тебя здесь не видела. К тому же ты защи-
тил меня от того гадкого мальчишки. Они не хотят со мной дружить из-за него. И я поду-
мала...

Она на мгновение замолчала, потупив взор.

– Что подумала?

– Что мы могли бы дружить с тобой.

– Нет, – твердо ответил я.

– Почему? – обиженно спросила она. – Потому что я девочка? Или потому что я рыжая?

– Нет, – вновь ответил я и, отпустив ее, развернулся, чтобы уйти. – Иди домой.

– Зачем, – упрямо спросила она. – Никто не хочет со мной дружить. Мне скучно.

– Мне жаль, но все равно отстань. Найди себе другого друга.

– А откуда ты? – она пропустила мои слова мимо ушей. Морс был прав, называя ее
приставалой.

– Город большой. Я из другой его части.

– Из какой? – она следовала за мной, весело перепрыгивая с ноги на ногу.

– Какая разница, – я остановился и недовольно на нее посмотрел. – Иди домой. Быстро.

Несколько секунд девчонка с серьезным видом смотрела на меня, а потом громко
и счастливо рассмеялась, так что мне тоже захотелось, но я подавил это чувство.

– Ты такой смешной. Как тебя зовут? – она улыбалась в полный рот, и смело с вызовом
смотрела мне в глаза.

– Неважно, – ее поведение немного смутило меня, – иди домой.

– Неважно? Странное имя, – она снова рассмеялась. – А я Шанни Велиамор Клетрон.

Девочка с улыбкой на губах опустила голову в изящном поклоне. Я презрительно
фыркнул.

– Послушай Шанни, как тебя там дальше, иди, пожалуйста, домой, – после этих слов
я вновь развернулся и пошел прочь.

Но девчушка не собиралась так просто сдаваться. Она как хвост увязалась за мной.
И все говорила, говорила, говорила.

– И все-таки ты не здешний. Ну, в смысле не из Флада. А откуда? Ладно, не хочешь
не отвечай. А сколько тебе лет. Десять? Нет, двенадцать! Точно двенадцать! Что у тебя
в руках за сверток? А куда ты идешь?

Через полчаса я уже готов был взвыть. Мне хотелось ее придушить, но что-то не давало
мне это сделать. Еще некоторое время я водил Шанни кругами в надежде, что она устанет
и уйдет. Но она была неутомима. Наконец я не вытерпел и остановился.

– Чего тебе от меня надо?

– Уф. Господин Молчун заговорил. Я-то уж думала, что ты никогда не заговоришь. Что мне от тебя надо? Ничего. Я просто хочу с тобой дружить.

– Послушай Шанни со мной не надо дружить, – но девчонка вновь проигнорировала мои слова.

– А куда мы идем?

– Ты пойдешь к себе домой. А я к себе. Спать. Ты меня уже так достала, что у меня разболелась голова.

– А где ты живешь?

– На улице. Я сплю на улице. Я нищий, тебе понятно. А тебе, наверное, говорили, что хорошим девочкам с бродягами связываться не надо.

– На улице? Бедняжка. А по тебе не скажешь. Пойдем ко мне, и я тебя покормлю. Можешь спать у меня в комнате. У меня там уже живет Мила. Это моя собачка. Но для тебя я тоже найду место. Пойдем, я поговорю со своей мамой. А что у тебя в кармане? – вдруг заинтересовано спросила она, тыкая в меня указательным пальцем.

Действительно, а что у меня там, я запустил руку в брючный карман и нащупал кристалл и кольцо. Я даже не помнил, когда я успел их туда засунуть. Я извлек кристалл на свет и показал Шанни.

– Ух ты, какой красивый. Где ты его взял? Он, наверное, дорогой.

– Да, очень, – солгал я, хотя сам не был в этом уверен. – Если отстанешь от меня, я тебе его отдам.

Я хотел продать этот кристалл за пару монет, но решил, что уж пусть лучше он достанется этой назойливой девчужке, чтобы она больше меня не доставала. Тем более он напоминал мне о Бэжете и вообще, обо всем, что со мной случилось за последнее время. Я протянул кристалл Шанни. Та немного помедлив, взяла его, и прижал к груди.

– А почему ты его не продал, чтобы купить себе еды? Ты его украл? – с подозрением покосилась она на меня.

– Не нравится, отдавай обратно, – резко ответил я и протянул руку, чтобы забрать камень.

– Нет, – она еще сильнее прижала его к своей груди. – Спасибо, мне никто никогда не дарил ничего красивее этого. Ты настоящий друг. Я тебя никогда не забуду.

Она подошла, привстала на носочки и чмокнула меня в щеку, после чего развернулась и убежала.

Я недовольно вытер щеку рукавом, никогда не любил все эти сопли, и двинулся в сторону таверны. Когда я подошел к ее дверям, было уже далеко за полдень.

Глава 6 Праздник

Она смотрела на него исподлобья – старая сморщенная женщина. Следила за каждым его движением. Его пальцы ловко чертили символы в воздухе. По бледному худому мальчишескому лицу бежали струйки пота. Глаза металась в глазницах, словно бешеные не в силах оставаться на месте. Губы безмолвно шевелились.

– Сосредоточься. Почувствуй природу. Слейся с ней. И тогда стихия поможет тебе. Одарит тебя, – говорила она ему.

И он пытался. Он хотел овладеть силой. Хотел. Но у него ничего не получалось. Она печально покачала седой головой, но он не мог этого видеть. Он вновь и вновь внутренне взывал к себе и духам стихий. Но они хранили молчание. Не хотели делиться с ним своей силой и знаниями. Она тяжело вздохнула и встала, направляясь к выходу. Внезапно он счастливо вскрикнул и она обернулась. Язычки пламени играли на его пальцах.

– У меня получилось, – счастливо произнес он.

– И что же у тебя получилось? – она даже не улыбнулась.

– Духи заговорили со мной, – он пошевелил пальцами. Огонь обволакивал их, но не обжигал.

– Они говорят!? – в его голосе слышались странные нотки. – И ты разбираешь их слова?

– Да! – счастливо произнес он. – Так же отчетливо словно говорю с тобой.

– И что же они тебе говорят?

– Что я избранный, – тихо произнес он.

– Дурак, – в ее голосе прозвучал страх и презрение. – Это не стихия. Это магия.

Она вышла, резко запахнув за собой полог шатра. Слезы катились из его глаз, а язычки пламени играли на его пальцах. Он остался наедине с Ней. А Она ласково обволакивала его, словно теплое меховое покрывало.

Сарн Гловер «Предания народа гра»

Когда я вошел в комнату, Клэйборн сидел на стуле и нервно барабанил пальцами по столу. Я, молча, бросил перед ним сверток и завалился на кровать.

– Почему так долго? На город этот помойный любовался. Да уж, зрелище просто восхитительное.

– На обратном пути за мной увязалась девчонка. Еле от нее избавился.

– Что еще за девчонка? – раздражительно пробурчал убийца.

– Да девочка лет десяти, Шанни зовут. Ее хотели избить, а я защитил, не знаю, зачем я это сделал, – на лице Клэйборна появилась кривая ухмылка, я поморщился. – Она решила за мной проследить, но я ее поймал. А потом не мог никак избавиться. Всю дорогу молча плутал, зато она болтала без умолку, и тащилась за мной, я думал, свихнусь.

– И как же ты от нее избавился?

– Кое-что отдал, – нехотя ответил я.

– И что же?

– Какая разница. Главное она отстала от меня.

– А ты уверен, что она не следила за тобой после?

– Уверен, – буркнул я, хотя слова Клэйборна вызвали во мне противоречивые чувства.

Шанни была юркой и назойливой и вполне могла проследить за мной, уже после того как забрала кристалл. Я тряхнул головой. Нет. Я бы заметил.

– Уверен, – вновь повторил я. – Она проста вредная назойливая девка.

– Да уж, вы дети противный народец. Вечно гнусите, чего-то просите. Пристаете, а потом из карманов вещи пропадают.

– Я не ребенок, – обиженно вскрикнул я.

– Вот, вот. Обычно дети так и злятся, когда им говоришь что они дети, – Клэйборн ехидно улыбнулся и подмигнул мне.

Поначалу я хотел ему ответить, но потом передумал, поняв, что он прав, и чтобы я не говорил все равно останусь в дураках.

Убийца развернул сверток. Я привстал на локтях и с любопытством стал наблюдать. В нем оказался большой свернутый рулоном кусок мяса. Развернув его, убийца извлек плотную тряпицу, которая оберегала заветное письмо, оказавшимся всего лишь небольшим клочком бумаги. Прочитав послание, Клэйборн некоторое время сидел неподвижно, что-то обдумывая, затем зажег свечу и поднес к ней листок, тот вспыхнул и через несколько секунд превратился в пепел.

Некоторое время мы сидели молча, пока в дверь не постучали. Это был Траги. Мальчишка принес наш ужин. Когда тот поставил поднос и собирался уже уходить, убийца отдал ему сверток с мясом и сказал, чтобы трактирщик завтра нам его приготовил. Служка пожал плечами, но не стал возражать. Взяв мясо, он удалился.

Расправившись с ужином, я спросил Клэйборна когда мы уже уйдем из этого душного города, и тот ответил что через несколько дней. Больше он со мной не говорил. Так что пришлось довольствоваться этим ответом.

Все эти «несколько дней» убийца где-то пропадал. Город гудел, готовилось что-то, как мне тогда казалось, грандиозное. Я спросил у Траги что происходит, тот посмотрев на меня как на дурака, сказал очевидную для него вещь, день рождение претора. Конечно, я слышал об этом при входе в город, но не предал этому особого значения и соответственно выкинул ненужную мне информацию из головы. На пятый день нашего пребывания, убийца разбудил меня рано утром.

– Сегодня в городе торжество, а вечером мы его покинем. Но сначала заглянем на огонек к претору, – убийца подмигнул мне. – И ты должен выглядеть подобающе, оденешь это вечером.

Клэйборн кинул мне сверток. Развернув его, я обнаружил красивую праздничную одежду. Я видел такую, только на зажиточных людях. Черная с белыми манжетами рубаша, широкие штаны, небольшой поясик, черные мягкие сапоги. Примерив, я почувствовал себя очень неуютно, мне казалось, что я выгляжу полным идиотом. Клэйборн улыбнулся, я поскорее снял с себя всю эту мишуру, и одел свою прежнюю одежду, к которой я уже стал понемногу привыкать.

– Зачем тебе все это надо, хочешь погулять перед уходом? Я думал у тебя и в правду здесь какое-то дело, а ты решил просто развлечься, – я действительно не понимал смысл нашего пребывания здесь и открыто высказал свое недоумение убийце.

– Не совсем, хотя и это тоже, – Клэйборн присел на край кровати. – Сегодня важный день, в том числе и для тебя. В особенности для тебя!

– Неужели!? Интересно узнать, чем же это?

– Помнишь, то письмо, которое ты так долго нес. Это был заказ.

– Заказ? На что?

– Не на что, а на кого, – Клэйборн криво ухмыльнулся, – заказ на убийство. Или как мы его еще называем, заказ на жизнь. Луи-мясник, у которого ты взял письмо посредник, один из многих, стоит заметить, между заказчиком и исполнителем. Такие люди как Луи, есть в каждом крупном городе, их может быть несколько.

– А как узнать посредника?

– Об этом тебе еще рано задумываться, в Убежище ты получишь все ответы на свои вопросы, если сможешь себя показать и дойдешь до конца обучения, – убийца вздохнул и резко сменил тему. – Сегодня день рождение претора. Он и его придворные выйдут к своим поданным на главную площадь, чтобы произнести речь, и получить лживые аплодисменты и поздравления в адрес его светлейшества претора Лаша.

– Ты хочешь убить претора? – на мгновение у меня перехватило дыхание.

– Нет, – Клэйборн недовольно отмахнулся. – Он то нам как раз и не нужен. Претор Праг идиот, которого дергают за ниточки аристократия Лаша. И пока он покорен словно пес, его смерть никому не выгодна. Наша цель его казначей. Проблема в том, что этот сукин сын не выказывает носу из замка и только раз в год в день рождение своего претора он выходит вместе со всеми на площадь. Вокруг много охраны и будет очень тяжело к нему подобраться.

– И как же ты тогда собираешься его достать?

– А кто сказал, что это буду я, – убийца подозрительно ухмыльнулся. – Он умрет от твоей руки. Считай что это твое первое задание, так сказать твое вступительное испытание. Сегодня и узнаем, достоин ли ты пройти обучение для того чтобы стать полноценным наемным убийцей или нет.

– То есть ты хочешь прикрыться мной, – я был в гневе. – Откуда мне знать, что пока я делаю за тебя всю грязную работу, а ты возьмешь деньги и смоешься. А может быть, и вовсе нет никакого Убежища, а?

– Успокойся мальчишка и сядь! – грозно рявкнул Клэйборн. – Не забывай, я вытащил тебя из-за решетки, спас от казни. Ты ведь прекрасно понимаешь, что я рисковал своей шкурой ради тебя и даже пошел на убийство стражников. И ташу тебя до сих пор с собой. Поэтому попрошу тебя не забывать свое место. Я даю тебе шанс стать кем-то большим, чем бездомным воришкой с улицы. К тому же у тебя уже нет выбора.

– Чтоб вас всех. Ну и как ты себе это представляешь? Я ведь даже в лицо его не знаю, – ярость во мне нарастала.

– Узнаешь все вечером на месте, – отрезал убийца.

Больше Клэйборн со мной не разговаривал, да и я не горел желанием продолжать с ним беседу. Меня очень возмутило, как преподнес мне эту весть убийца. Вот так просто взять и убить казначея претории Лаш. Хорошенькое дельце. И сообщает мне все в день, когда это надо сделать, причем, не объяснив каким образом это должно произойти. Все это мне очень напомнило ситуацию с Бэкетом и я вновь почувствовал себя марионеткой в чьих-то руках. Меня дергали за ниточки, и это очень злило. Но в одном Клэйборн был прав, выбора у меня не было. Это был мой единственный шанс выбраться из этой грязи, в которой я обитал до этого. К тому же стать наемным убийцей был не худшим вариантом жизненного пути.

После обеда убийца пропал куда-то на пару часов. Вернувшись, он сказал, что нам пора готовиться и велел мне одеваться. Я вновь натянул на себя весь этот смазливый маскарад, и еще больше почувствовал себя куклой с ниточкой на руках и ногах.

– Возьми это, – убийца протянул мне короткий кривой кинжал. Это было довольно добротное оружие, костяная удобная рукоять, стальное лезвие легко пряталось в крепких кожаных ножнах, – это на всякий случай если что-то пойдет не так. Спрячь его за голенище сапога, вот так. Чтобы не заметили.

Он помог мне с кинжалом. Я обиженно молчал, стоя в ожидание его дальнейших действий. Убийца тоже был одет более празднично, хотя его одежда, по сравнению с моей, казалась более блеклой и серой.

Кивком головы Клэйборн приказал следовать за собой. Выйдя из комнаты, мы спустились в главную залу таверны. Расплатившись с хозяином за постой, мы вышли на улицу. На выходе Траги получил от убийцы монетку и, поклонившись, пожелал нам счастливого пути. После чего он оглядел меня с ног до головы и явно удивленный и недовольный моим

франтовским видом издевательски прищурил глаза и мотнул своей рыжей башкой. Проходя мимо, я как бы невзначай ударил его локтем в живот, Траги закашлялся и согнулся, наклонившись к нему, я шепнул на ухо:

– В следующий раз скрывай на своей глупой роже эмоции. Я мог бы сломать тебе нос, но я тороплюсь.

Клэйборн недовольно посмотрел в мою сторону, но ничего не сказал, а я решил не обращать на его недовольство никакого внимания. Я никогда не позволял никому над собой смеяться, особенно, таким как этот рыжий служка.

Мы двинулись в сторону веселья и разгула, но я прекрасно понимал, что повеселиться мне сегодня не удастся. По мере приближения к городской площади вокруг становилось все больше и больше народу. Все были празднично одеты, по мере своих возможностей конечно, со счастливыми и не очень лицами. Старики, дети, рабочие и гулящие бездельники, шлюхи и прочий сброд, все были рады выпить и погулять за чужой счет, а кто-то еще и подзаработать. Большинство из этих идиотов наверное и не предполагало что они будут пропивать свои же деньги, которые были уплачены в качестве налогов, а если уж кто сегодня и погуляет вволю так это сам претор со своей свитой. Конечно, мне не было до этого особого дела, но смотреть на эти немного опьяненные от предстоящего праздника лица было забавно.

Выйдя на площадь, я был просто поражен такой массой народа собравшейся в одном месте, площадь была довольно большой и вся заполнена людьми. Торжество еще не началось, но многие уже занимали места поближе к замковым воротам и, украшенному цветами, большому деревянному помосту, установленному в центре площади. Замок, в котором, по всей видимости, и обитал прославленный виновник торжества, высился над площадью громадной серой махиной, таких больших сооружений я прежде не видел и был сильно поражен. Убийца, встретившись со мной взглядом, лишь криво улыбнулся.

Вокруг нас кричали, смеялись, танцевали и суетились различные люди. Торговцы продавали всякие мелочи, предлагали дешевое пиво и прочую дрянь. Тут и там мелькали раскрашенные донельзя, полуголые жрицы любви, готовые в любой момент, за звонкою монету, подарить несколько минут, а если потребуется и часов, развратного счастья. Веселые шуты кривлялись, разыгрывая смешные как им казалось сцены. Хотя части обывателей, по всей видимости, это нравилось, так как большинство людей задаром готовы смеяться даже над своими пальцами. Мне захотелось поскорее уйти от этого балагана подальше, но я прекрасно понимал, что это невозможно. Убийца остановился и огляделся вокруг, после чего наклонившись к моему уху, сказал:

– Претор появится чуть позже. У нас пока есть время. Можешь здесь осмотреться и повеселиться, но не забывай для чего мы здесь и не уходи с площади. Я тебя скоро найду, – после этих слов Клэйборн растворился в толпе.

Я лишь равнодушно пожал плечами и двинулся дальше один. Проталкиваясь сквозь толпы людей, я искал, чем же мне заняться, но ничего интересного для себя на этом празднике «жизни» я не находил.

Через некоторое время я вышел на другой конец площади, и было хотел вернуться или протиснуться к воротам замка, как вдруг заметил большое скопление людей расположившихся вокруг невысокого помоста, на котором происходило какое-то действо. Я, немного заинтересовавшись, решил посмотреть, все равно ничего лучшего не предвещалось. Бесцеремонно работая локтями, я планомерно протискивался вперед, не обращая внимания на недовольные возгласы и вскрики окружающих. Кто-то попытался ухватить меня за ворот рубахи, я развернулся и со всей силы ударил сапогом по колену, мужчина средних лет взвыл и выпустил меня, больше меня никто не пытался остановить. Помост оказался импровизированной сценой, на котором труппа бродячих актеров разыгрывала какую-то бездарную пьеску.

Мужчина на сцене стоял на коленях перед молодой женщиной. Я сразу понял, что это любовные сопли, и вообще встать на колени перед женщиной, как по мне это было слишком унижительно. Надо признать если бы не красота и игра актрисы, я бы, наверное, сразу же ушел. Черноволосая красавица очень хорошо играла неприступную даму, руки и сердца которой, добивался богатый господин. Я никогда не мог до конца понять, что значит словосочетание «просить руки и сердца», конечно, я знал, что это всего лишь игра слов, но все что меня привлекало в женщинах это их красота и тело, хотя тогда еще я не имел близости с ними. Люди восхищенно хлопали, вздыхали и умилялись при виде такой «драмы», у меня же это, если честно вызывало смех. Дрянные декорации, актеры под стать им, конечно за исключением темноволосой актрисы, глупая любовная тема, но, похоже, идиотам окружавшим меня была все равно. Но все же, несмотря на мое отвращение к данному действию, я стоял и смотрел. Мне показались знакомыми черты лица актрисы, но как я не пытался, вспомнить, кого она мне напоминает так и не смог.

– Нам пора, – я почувствовал на своем плече руку Клэйборна.

– Как ты меня нашел, – спросил я.

– Это не составило труда, всем детям нравятся «сказки» про любовь, – убийца хитро подмигнул мне.

– А мне нет, – обиженно огрызнулся я, и вновь почувствовал себя полным идиотом.

– Как скажешь, – убийца снисходительно пожал плечами, – идем, скоро начнется.

Я не стал себя долго упрашивать, да и был бы в этом смысл, все равно спорить с убийцей было бесполезно. Я шел за Клэйборном, все больше ощущая, что мной пользуются, причем самым наглým образом.

Убийца отвел меня в тихое место на самом краю площади. Присев, он взял меня за плечи и, посмотрев мне в глаза, сказал:

– Пора. Возьми это, – он извлек из-за пазухи длинную тонкую иглу, кончик которой был замотан крохотной тряпицей.

– Зачем? – удивленно спросил я.

– Это для казначея. На конце этой иглы смертельный яд, тебе лишь стоит уколоть его.

– Но как же я это сделаю?

– Не перебивай. Каждый год на день рождение претора, ему приносят дары. Эти дары ему вручают дети влиятельных людей города, для этого организуется шествие. Ты будешь участвовать в нем, я выбил для тебя местечко, не спрашивай как. Ни с кем не разговаривай, помни ты ребенок богатых родителей. Дары из рук детей принимает казначей, в тот момент, когда из твоих рук будет принят дар, ты его незаметно уколешь. Лучше возможности не представиться. Будь осторожен и не уколись сам. Время действия яда несколько минут, поэтому все дети успеют уйти. Ты пойдешь в конце колонны. Но помни, казначей должен сегодня умереть и если что-то пойдет не так, воспользуйся своим кинжалом, старик слаб и медлителен, и вряд ли окажет особое сопротивление. Это крайний случай, но работа должна быть выполнена. Ты меня понял? Убей казначея, а я постараюсь тебя вытащить, если не пройдет номер с иглой, но я думаю, до этого не дойдет. Теперь пошли, скоро все начнется, и надеюсь также быстро закончиться с благоприятным исходом естественно.

Мне план совершенно не понравился. Оказаться в окружение стражи, не очень прельщало меня. Освободиться от виселицы, чтобы снова на нее попасть – просто замечательный расклад. И как же это я его уколю, духи бы побрали этого Клэйборна. Вот так план, просто отличнейший план. Мысли лихорадочно метались у меня в голове, и я чуть было совсем не потерял самообладание, но все, же смог взять себя в руки.

Тем временем убийца уверенно вел меня к моей, как я тогда думал, печальной участи. Еще издали я заметил колонну ярко одетых детей и суетящегося вокруг маленького чело-

вечка. Внезапно мне стало дурно, и очень захотелось дать деру, но я переборол в себе это чувство. Завидев нас, человек подбежал к нам и замахал руками перед лицом Клэйборна.

– Ну, где же вы. Только вас и ждем, вот-вот начнется. Где же ваш чудесный мальчик.

– Сам ты, чудесный, – фыркнул я, а Клэйборн тихонько на меня шикнул.

– Он здесь. Не беспокойтесь, обычно он очень тихий и послушный. Преподнесет подарок в самом лучшем виде, вы его даже и не заметите. Куда ему встать.

– Отлично, отлично. Ваш мальчик пойдет в конце колонны. Понесет корзину с цветами.

Я встал на месте как вкопанный, Клэйборн подтолкнул меня, я стоял, после чего последовал толчок посильнее, и я, опустив голову, занял свое место. В колонне вместе со мной было около десяти детей по два человека в ряд. Каждая пара несла большую корзину с даром для претора.

Я встал справа, и уставился взглядом, в спину, стоящего впереди меня расфуфыренного парня. Я думал, что хуже быть уже не может, но я ошибался.

– Эй, это ты? Вот это да! Я так и знала, что мы с тобой еще встретимся!

Я, чуть было, не свалился на месте. Этого не могло быть. Шанни. Противная девчонка. Я резко повернул голову влево. Так и есть. Это была она. Шанни была со мной в паре. Ее изумрудного цвета платье было украшено цветами. Мой мир начинал рушиться.

– Как же ты здесь оказался? И откуда на тебе эта одежда, ты же живешь на улице? – она была в своем репертуаре, не на секунду не останавливаясь, сыпала вопрос за вопросом.

– Я так и знала, что ты меня обманывал, – она уперла руки в бока и укоризненно посмотрела на меня. – Ты из богатой семьи. И кто же твои родители?

Я стоял как вкопанный, не зная, что ей ответить. Меня и так трясло от предстоящего дела, так еще рядом со мной будет эта пигалица, которая чуть ли не в рот мне смотрит. Это все очень осложняло.

Пока я придумывал, что же мне ответить Шанни, заиграли трубы, толпа колыхнулась в предвкушение, ворота замка распахнулись, и оттуда появилась процессия во главе с претором. Плотное кольцо стражников теснила наиболее ретивую часть толпы в стороны, давая свободу перемещения своему господину. Процессия подъехала к широкому помосту, после чего претор, не без труда и помощи слуг, спешился. Поддерживаемый под обе руки, он медленно поднялся на помост. По обе стороны от него встали двое огромных телохранителей. Толпа затихла в ожидание речи. Претор Прагг напоминал большого хряка, даже в вечернее время, когда было уже достаточно прохладно, с его лба струился пот, который он утирал небольшим платочком. Своими маленькими погаными глазками, он цепко всматривался в лица своих подданных. Когда он заговорил, я понял, что голос у него соответствует его виду, он был тоненьким и визгливым. Хотя это и не было неожиданностью, мне все равно стало как то не по себе.

– Дорогой мой народ. Я его светлейшество претор Лаша, преданный слуга Империи и нашего великого Императора, должен сообщить, что сегодня великолепный день, мой день, ваш день. Лелеемые мной, купающиеся в лучах моей доброты, вы пришли сегодня отдать дань преданности и любви тому, кто темными ночами думает о ваших печалях, и заботиться о вас, тот, кто делает для своего народа все, сам при этом недоедая и недосыпая. И все что мне надо, так это такие дни, когда вы с любовью в сердце приходите и говорите «спасибо». Это греет мою добрую и трепетную душу.

Еще несколько минут претор распаялся в восхвалениях к себе, периодически утирая платочком свой пухлый лоб. Мне сразу вспомнилась деревенька с замученными от работы и утопающими в бедности людьми, и нищие, из бедных районов Флада, тянущие грязные руки. Не эти ли люди купаются в богатстве и щедрости претора. А эта толстая мразь говорила и говорила, и люди, глупые люди, стояли, и с восхищением, раскрыв рот, слушали. Глядя на них, я понимал, что они заслужили такое отношение к себе, все их недовольство

можно было заглушить вот такой глупой речью и обещанием бесплатного веселья. На какое-то мгновение я забыл о цели своего пребывания здесь, но заключительные слова Прагга привели меня в чувство.

– Я знаю, дорогие мои, что вы хотите выразить свою признательность мне, преподнесите дары. Мне радостно это слышать, как говорит мой дражайший племянник мелочь, а приятно. По традиции все ваши дары примет мой старый друг и ваш преданный слуга, смотритель казны и поборник налогов претории Лаш, господин Фрол. Прошу поприветствовать его.

Фрол оказался древним седовласым старикашкой, причем ослепшим на один глаз. Он вызывал неприятное ощущение. Мне он показался каким-то холодным и скользким.

Вновь заиграли трубы и, по взмаху руки маленького человечка, наша процессия двинулась. Меня прошиб холодный озноб, Шанни что-то весело жужжала над ухом, но я не слушал, корзина была легкой, но неудобной, ее ручка резала мне ладонь. Мы довольно быстро прошли через толпу. Когда наша процессия прошла через кольцо стражи, мне стало совсем нехорошо. Я начал искать пути отхода, но их не было.

Каждая пара подходила и ставила корзину рядом с Фролом, тот благодарил каждого ребенка, девочкам он целовал их маленькие ручки, при этом в его единственном глазу загоралась странная искорка похоти, а мальчикам пожимал руку, после чего пара удалялась. Я даже и не ожидал что наша очередь, придет, так быстро. Игла была спрятана у меня в правом рукаве. Когда пара, шедшая перед нами, поставила корзину и, выполнив все церемонии, отошли в сторону, а я, лицом к лицу, столкнулся со своей жертвой, хотя сам был мало похож на охотника.

Поставив корзину с цветами перед казначеем, мы выпрямились. Фрол ощерился и изящно поцеловал руку рыжеволосой Шанни, та широко улыбнувшись, сделала небольшой реверанс зашелестев изумрудным платьем. Затем настала моя очередь, Фрол протянул мне руку, я застыл в попытке вынуть иглу, время как будто бы остановилось. Вот он шанс, сейчас, уколоть его в руку. Фрол ждал, он, наверное, счел, что я стесняюсь, я услышал нервный шепот Шанни: «Протяни руку». Я слегка встряхнул рукой, так чтобы конец иглы спустился из рукава в ладонь, но от волнения сделал это слишком быстро и игла выпала под ноги Фролу.

– Что это? – удивленно воскликнул казначей. Но какие-то мгновения я потерял дар речи, хотелось закричать, но я не мог. Я посмотрел на Шанни, та смотрела на меня широко открытыми от удивления глазами, явно ничего не понимая. Фрол, по всей видимости, тоже ничего не понял и уже наклонился к игле, чтобы поднять и рассмотреть что это. Ждать было больше нельзя, я взял себя в руки, терять было уже нечего, и резким движением выдернул из-за отворота сапога спрятанный кинжал. Я быстро нанес два точных удара казначею в грудь. Кто-то закричал, наверное, это была Шанни. Толпа зароптала, многие не понимали что происходит. Дети, стоявшие рядом и ждущие только нашу пару, бросились врассыпную, сея панику. Недолго думая, уцепив за руку Шанни, та стояла на месте как вкопанная, хлопая глазами, я бросился бежать. Стража опомнилась и бросилась к нам. Прагг визжал от страха, словно резаная свинья. Внезапно передо мной что-то вспыхнуло и зашипело. Повалил белый дым с резким травяным запахом. Я вбежал в образовавшуюся завесу, резко потянув за собой девочку, та была очень напугана и редела во весь голос. Из-за дыма я практически ничего не видел, и меня начинал душить кашель. Кто-то сильно ухватил меня за руку, я попытался вырваться, но у меня ничего не вышло, держали крепко. Кинжал выпал из мой руки, меня выдернули из завесы, Шанни словно кукла вынырнула следом за мной. К моему счастью это оказался Клэйборн. Не говоря ни слова, мы бросились бежать. Вокруг была давка, люди пытались поскорее покинуть площадь. Когда мы, наконец, вбежали в первый проулок, Шанни резко остановилась и попыталась вырвать руку. Я обернулся, на нее страшно было взглянуть, она рыдала и ее всю трясло.

– Шанни! – позвал я.

– Ты... Что ты наделал? Как ты мог? Я думала ты мой друг. А ты... Ты просто проклятый убийца.

– Прости, – это все что я смог ответить на ее обвинения. Не знаю почему, но мне стало ее жалко.

– Прости!? И это все что ты можешь мне сказать? Проваливай и забери свой проклятый камень. – Шанни сорвала висевший на ее шее кристалл и кинула им в меня. Я поймал его и зажал в ладони.

– Бегом, идиот, бегом, – Я услышал отрезвляющий толчок и крик убийцы.

Я оставил рыдающею Шанни позади. В конце концов, какое мне дело до этой назойливой глупой девчонки. Убийца!? Да я просто пытался выжить, к тому же я не навязывался к ней в друзья и уж тем более, никогда не считал себя хорошим человеком.

Поворот, еще один и еще. Я давно уже сбился со счета. Мы неслись через весь город словно парочка сумасшедших. Клэйборн привел меня в небольшой дворик. Там нас ждали. По всей видимости, у убийцы было все продумано на два шага вперед. Их было трое. Уже стемнело, и я не мог видеть их лиц, к тому же на них были длинные плащи с низко опущенными капюшонами. Один держал под уздцы пегого жеребца.

– Ну и шуму же вы наделали в день рождение претора. Он этого долго не забудет, – я узнал голос говорящего. Мясник Луи.

– Сейчас вас будет искать каждая бездомная собака, – голос, стоящего чуть поодаль остальных, мужчины был хрипловатым, он говорил в нос. – Какого хрена ты доверил это дело мальчишке!?

– Какая разница Сандерс. Дело сделано, ничего уже не изменишь, – третий незнакомец, а точнее незнакомка, раздраженно встряхнула головой. – Будем надеяться, что этот старикашка не выживет. В конечном счете, нож в его брюхо тоже не плохо. А мальчик сообразительный.

– Сообразительный или нет, а дело все заporол. Наделал слишком много шуму. Старикан должен был умереть от слабости сердца, а умер от ножа мальчишки. Хотя еще, не известно умер ли.

– Хватит, – взмахом руки женщина дала понять, что больше ничего не хочет слышать, она была здесь главной. – Мы выведем вас из города. Держи, это твоя плата!

Она протянула Клэйборну небольшой мешочек.

– Но здесь не все, – убийца был возмущен размерами, а может и весом мешочка.

– Так и твоя работа сделана не так, как мы договаривались, – после этих слов женщина отвернулась, убийца спорить не стал.

Незнакомка не обманула, нас вывели из города. Стражник у ворот лишь поинтересовался, заплатили ли мы пошлину при въезде в город, получив утвердительный ответ и несколько монет, он открыл для нас ворота.

Следующие дни я помню очень смутно. Мы скакали на запад на учтиво предоставленном нам коне. Через несколько дней она была обменена на постоялом дворе на белую конягу. И опять скачка. Останавливались мы редко, ели мало, спали и того меньше. Не знаю, сколько времени прошло: неделя, две, три, у меня возникало ощущение, что моя задница превратилась в одну огромную мозоль. Я потерял интерес к происходящему вокруг меня. Пока в один из вечеров мы не остановились в одной не слишком опрятной придорожной корчме.

Мы сидели в маленькой холодной комнате. Было уже темно, на столе догорали остатки свечи. Еда была холодной, вино безвкусным, или мне так просто казалось. Клэйборн долил в мой бокал остаток вина. Затем поднял свой бокал, и жестом предложил мне поднять мой. Я повиновался.

– За тебя Ардос, – только и сказал убийца, залпом осушив бокал.

Я тоже отпил из своего бокала. У вина был странный вкус, а может я просто уже напился. Голова начала гудеть, внезапно комната вокруг меня поплыла. Я непонимающе посмотрел на убийцу, тот лишь подмигнул мне, криво ухмыляясь. Я отключился, и последнее, что я услышал, были слова Клэйборна:

– Добро пожаловать в Убежище парень!

Глава 7 Убежище

В 1020 году от Освобождения Майер повел свои корабли вверх от устья реки Зирнин, высаживаясь и сея ужас среди местных жителей. Но, в конечном итоге, потерпел поражение от объединённых племен сирмов и кунраев в излучине Зирнина. И Майер бежал вниз по реке обратно к ее устью. По возвращению он приказал строить укрепленную крепость, из которой они могли бы делать свои набеги и прятаться за ее крепкими стенами, так как у племен укрепленных поселений не было. И в 1024 Майер стал владельцем своего первого поселения названного в честь то ли его матери, то ли одной из сестер, а может и любимой женщины. Малена впоследствии стала огромным городом, первым городом Империи, а затем и столицей первой претории Сайдеро. Майер еще помнил свое горькое поражение и не собирался сидеть, сложа руки. За время строительства он увеличил численность своего войска и построил несколько новых кораблей, и 1025 году выдвинулся в новый поход. Часть своих людей, он отправил вверх по реке на кораблях, а сам повел другую часть по правому берегу Зирнина. Обитавшие по правую сторону реки сирмы не ожидали нападения и с воды и с суши, и были разгромлены не дождавшись помощи левобережных кунраев. И так на месте битвы на правом берегу Зирнина согласно изученным мне записям в 1026 году Майер основал вторую крепость, тоже названную в честь одной из близких ему женщин Ладозой. Ладоза в дальнейшем стала крупным речным портом и столицей претории Аргола. Но Майеру этого было явно недостаточно и, переправившись на левый берег, он напал на кунраев, которые дали яростный отпор захватчикам, но этого оказалось недостаточно. Видя, что они терпят поражение за поражением, вождь кунраев Лирд обратился к своим шаманам с просьбой молить богов о защите и дать ему совет. Шаманы, принеся молитвы и жертвы своим богам, посоветовали породниться с главарем захватчиков. Лирду ничего не оставалось, как просить переговоров, на которых он предложил Майеру руку своей дочери Ардали, и тот не устоявший пред ее красотой согласился.

Вал Кофна

«История Империи: Правда или ложь»

Они снова рядом. Шепчут, цепляются, кричат. Я не могу двигаться. Не могу видеть. Не могу говорить. Но я чувствую их присутствие, и ужас охватывает меня, пожирая изнутри. Они хотят что-то рассказать мне, предупредить, но я их не понимаю. Это раздражает их, я чувствую нарастающее недовольство. Они все ближе и ближе я чувствую их холодное дыхание, я хочу умереть. Просто больше не слышать. И я умираю. По крайней мере, мне так кажется.

Я с трудом открыл глаза. И тут же снова закрыл их. Яркий свет, ударивший в лицо, ослепил меня. Я попытался проморгаться. Голова раскалывалась. Я не понимал, где я нахожусь, и что происходит. Я вообще в последнее время ничего не понимал. Почему так болит голова? Я попытался пошевелить рукой, у меня получилось, хотя и не очень уверенно. Хм, я все-таки жив. Я вновь заставил себя открыть глаза и уставился в потолок. Потолок!? Я был в помещении, и здесь было тепло и светло. Значит это не тюрьма. А может... Нет, нет. С небольшим усилием я заставил себя привстать на локтях и огляделся. Это была небольшая комната. Четыре грубо сколоченных койки, на одной из которых лежал сейчас я. Моя была крайней правой у окна. У изножья каждой койки стояло по небольшому сундучку. В стене напротив были вбиты крючья для одежды и держатель для факела. В углу расположился небольшой камин с аккуратно сложенной рядом стопкой дров. Дверь находилась в другом конце комнаты.

Я встал с койки, соломенный матрас подо мной неприятно захрустел. Ноги слушались меня плохо. Несколько раз споткнувшись, я с трудом подошел к окну. То, что я увидел, застало меня врасплох. Перед моим взором раскинулся огромный двор. Посреди него находилась площадка с песком. На ней друг против друга сражались двое парней, а на краю импровизированной арены стоял человек в плаще с накинутым на голову капюшоном. Слева и справа от двора располагались длинные деревянные строения в три этажа, а через двор каменное четырёхэтажное здание.

Тяжело вздохнув, я отошел от окна, и немного помедлив, двинулся к двери. Тихо приоткрыв ее, я выглянул и обнаружил длинный коридор. Он был пуст. Лишь, напротив, на каменном полу прислонившись спиной к стене, полуприсев, посапывал парнишка примерно моего возраста. Его золотистые кудри слиплись и сбились на лбу, он, по всей видимости, видел уже не первый сон. Я подошел к нему и потряс за плечо, он что-то проворчал сквозь сон, но так и не проснулся. Тогда я просто подхватил его и резко поставил на ноги. Парень открыл глаза, и ошалело посмотрел на меня, потом поморгав, он скорчил недовольную гримасу и хрипло выдохнув, сказал:

– А очнулся, наконец. Я уж думал, что не проснешься совсем, бывает, что не просыпаются. Крепкий оказался, – парень криво ухмыльнулся.

– Где я? – сейчас меня интересовал только этот вопрос.

– Где надо? – я зло посмотрел на него, и он сдался. – Ладно. Добро пожаловать в Заел-Моутан. Ты в убежище ордена Саерре.

– Что это еще за орден?

– Ну ты и темнота. Это один из самых древних и влиятельных сообществ наемных убийц. И откуда вас, только приводят. Недотепа.

Я резко схватил парня за горло и пригвоздил к стене. Тот попытался отбиться, но я оказался сильнее. Когда он уже начал задыхаться, я разжал руку. Парень рухнул на пол, глухо закашлявшись.

– Больше никогда не смей оскорблять меня, – мое каменное выражение лица не оставляло место для сомнений в серьезности моего заявления.

– Ну, ты и... – парень не договорил, снова зашелся в кашле, затем медленно встал, держась за стену. – Псих. Ладно, не смотри на меня так. Здесь и похуже есть, мне не привыкать. Все-таки не бардов же из нас готовят. Меня Санни зовут. Это так, чтобы ты знал. Пошли. Мне поручено провести тебя лично к самому магистру Таеро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.